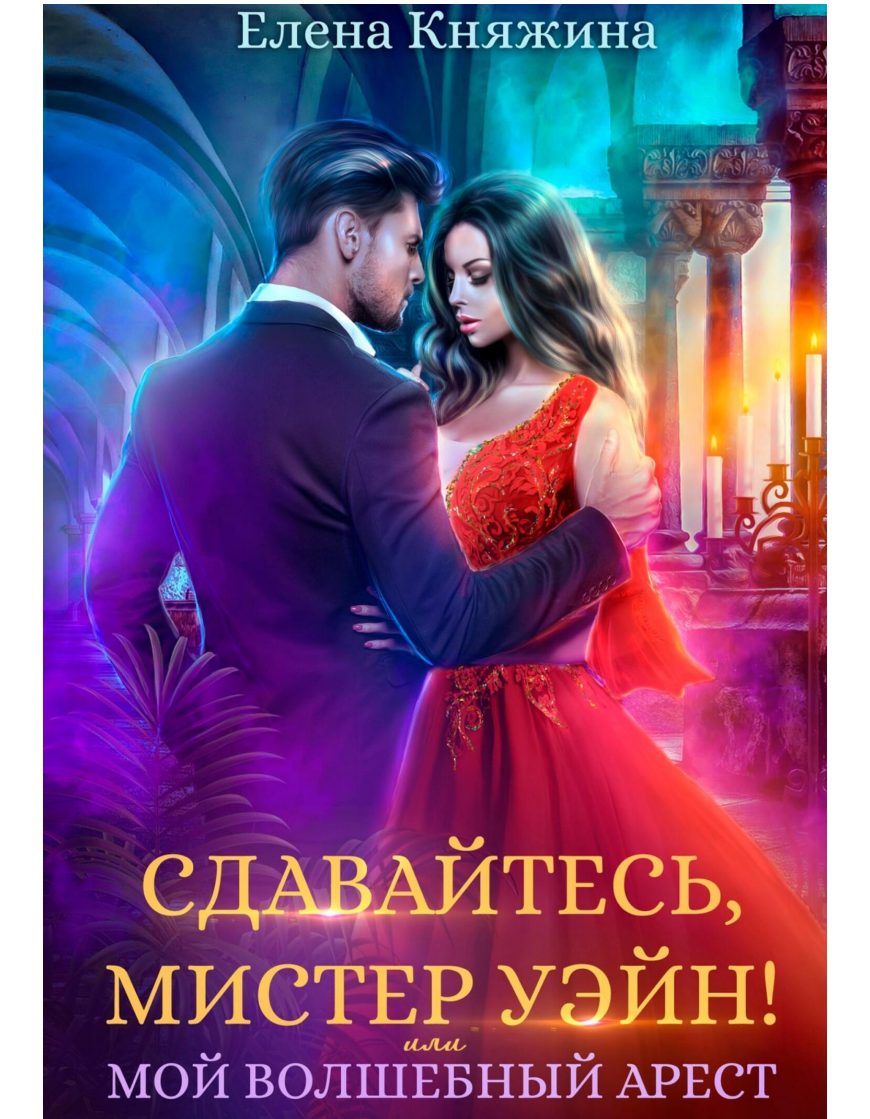

Елена Княжина

СДАВАЙТЕСЬ,
МИСТЕР УЭЙН!
или
МОЙ ВОЛШЕБНЫЙ АРЕСТ

Елена Княжина
Сдавайтесь, мистер Уэйн!
или Мой волшебный арест

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69367849

SelfPub; 2023

Аннотация

Ходят слухи, что он маг. Но я не верю. Обычный богатый мерзавец, решивший, что его тайные забавы сойдут ему с рук. Рейнар Уэйн. Имя на запретной папке. Мой ходячий кошмар, преследующий ночами. Гад, чьи пронзительные зеленые глаза последними видели пропавшие девушки. И теперь я могу это доказать. Сдавайтесь, мистер Уэйн. Наша игра началась. Покажите мне свою «магию»...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	9
Глава 2	20
Глава 3	31
Глава 4	44
Глава 5	58
Глава 6	76
Глава 7	92
Конец ознакомительного фрагмента.	95

Елена Княжина

Сдавайтесь, мистер Уэйн! или Мой волшебный арест

Пролог

– Ну давай же! Хочу послушать, как ты кричишь, мисс Холден, – из вязкого тумана донесся его хриплый, надрывный шепот. – Как вспоминаешь все непристойные выражения, которые маленькой девочкой слышала в школе. Хочу посмотреть, как дрыгаешь красивыми ножками...

Пальцы предательски задрожали. Кровь принялась хаотично циркулировать по телу, не зная, куда притулиться. Но у меня еще был шанс навязать Уэйну свою игру.

Я ведь затем и пришла. Правда, оказалась в весьма шатком положении, чтобы диктовать гаду какие-то условия...

– Кричи, Таша. Покажи, что тебе наконец стало страшно. Я ведь жуткий маньяк! Так сказано в твоем смешном досье, – напомнил о моем обидном легкомыслии. – И где же чувство самосохранения? Признайся, что жалеешь, что не прислушалась к мудрой гравировке на своем пистолете...

Пистолет, да. Очень полезная штука вне зависимости от дурацких гравировок! Только вот куда он испарился, когда

так нужен?

Свободной лапой Уэйн погладил мою оголившуюся щиколотку и щекотно скользнул под колено. Я бы лягнулась с превеликим удовольствием, но в моем положении выкаблучиваться было неразумно. Чертов Уэйн – единственное, что удерживало меня от падения в пропасть. Во всех, чтоб его, смыслах.

– Попроси меня прекратить, – вкрадчиво советовал маньяк. – Пообещай, что будешь послушной девочкой и расскажешь, что успела увидеть...

Я крепко стиснула зубы: не дождется. Никогда не кричала и сейчас не буду. Мне тут даже нравится! Вид роскошный, не то что из моей квартирки.

Внизу, двадцать три этажа спустя, кипела ночная жизнь. Проносились машины, размазывая свет цветных фар перед моим усталым зрительным нервом.

– Что ты видела, мисс Холден?

Кровь нагулялась по организму и прилила к гудящей голове, и теперь та едва соображала. Я и сама с трудом могла сформулировать, что видела. Хотя бы потому, что в так называемую «магию» не верю. И не поверю.

Лет десять назад я бы еще рада была встретить мальчика, размахивающего волшебной палочкой... Но с тех пор много воды утекло. Перед моим носом все чаще размахивали боевым огнестрельным. И после потери двух коллег веры в чудеса сильно поубавилось.

Наверняка произошедшему в офисе Уэйна было какое-то научное объяснение. Разумное, адекватное. Иллюзионисты веками заставляли добродушную публику верить в «волшебство»! А то, что Уэйн – талантливый обманщик, сомнений не вызывало.

– Таша, Таша... Я ведь так долго могу.

Да я бы тоже висела так и висела! Если бы не два обидных «но».

Во-первых, платье-разлетаюку я надела на нашу встречу однозначно зря. И теперь оно с азартом наматывало подол на мой перекошенный подбородок. Во-вторых, этот черт из табакерки давал волю своим загребушим ручонкам. Точнее, одной... Но очень, очень загребущей.

Пристрелила бы. Было б чем!

Наигравшись с коленной впадиной, шершавая ладонь двинулась по внутренней стороне бедра. Я бы сказала «выше», но в мире перевернутых контрастов получалось, что ниже. Добралась до ажурного белья, так бездумно надетого на ответственное задание, и ласково похлопала по выпуклостям, которым белых кружавчиков не досталось... Ну каков гад!

– Очень, очень долго могу, – кивал своим мыслям Уэйн. – И белье на тебе аппетитное, глаз радует. Сдавайся, мисс Холден...

И почему нам бронелифчики и пояса целомудрия по долгу службы не выдают? Обязательно подкину идею Майло, ес-

ли кровь из мозга снова вернется в пятки.

На самом деле, висеть вниз головой страшно только первые пять минут. Потом уже пугай не пугай, а так орать не хочется.

Какая-то внутренняя чертовщинка даже предлагала пойти на принцип и проверить, надолго ли его хватит. Спорю, первым из нас двоих устанет он – Вседержитель. Точнее, вседержатель. Меня-держатель, если уж совсем точно.

Не кинет же он меня, в самом деле? Нет, такие, как Рейнар Уэйн, действуют тоньше, изящнее. Не оставляют после себя красных лепешек на главной улице города.

Решит убить – никто и не заметит моей пропажи. Я просто испарюсь, написав записку, что побежала навстречу радуге, единорогам и всякой прочей нечисти.

Сейчас, когда Уэйн держал меня за щиколотку на вытянутой руке, невольно вспоминались комиксы. Во мне так-то не сорок кило! Нужно быть супергероем, чтобы подобный фокус провернуть и даже не вспотеть. Но скалящийся мерзавец больше походил на злодея-психопата. С которым мне лучше было не связываться.

– Не бойся, мисс Холден. Я тебя не отпущу. Никуда не отпущу, – поправился тот, коварно ухмыляясь. Я едва видела его лицо, но почти не сомневаюсь, что коварно: нездоровым предвкушением звенел сам голос. – Я придумал для нас забавное развлечение. Ты ведь хотела поиграть, Таша?

Пальцы на щиколотке опасно сжались, и меня заколотило

нервной дрожью. Довольна, Нат? Ты ведь так искала с ним встречи! Так рвалась в лапы к монстру! Ну вот и дорвалась.

А ведь до того, как я оказалась в подвешенном положении, все складывалось весьма и весьма удачно...

Глава 1

За некоторое время до событий пролога

– Как давно она пропала? – пробулькала я, окунувшись чуть ли не целиком в объемную кофейную чашку.

Размера XXL, как говорил Джефф, мне ее подаривший. С дурацкой надписью и картинкой, изображавшей то самое место, которое обычно тянет на приключения. Я аккуратно развернула чашку рисунком к себе, чтобы не смущать заплаканную миссис Берг.

– Моя Лали... Она уже неделю не ночует дома, – клиентка вытащила третий бумажный платок из коробки и шумно высморкалась.

Я же всем видом изображала, что мое утро началось давным-давно, а не сорок минут назад. Элис половину ночи накручивала меня и себя мыслями о предстоящей свадьбе, то в сердцах бросая трубку, то набирая вновь. Мы с сестрой нечасто общались, но тут ее прорвало. И теперь взгляд едва мог сфокусироваться на фотографии пропавшей.

– Вы возьметесь, мисс Холден? Деньги не вопрос. Мы что угодно отдадим, чтобы вернуть нашу девочку, – миссис Берг принялась заламывать руки.

Дурной знак, знаменующий приближающуюся истерику. А мне и без внешних раздражителей препаршиво.

– Вы обращались в полицию? – подняла усталые глаза, постукивая металлической ручкой по глянцевому фото.

Красивая. И молоденькая. Студентка местного колледжа, с роскошной гривой темных волос и серыми глазами, опущенными густыми ресницами. Чем-то на меня похожа, только у меня глаза голубые и волосы не выются. Да и не девятнадцать мне давно, что верно то верно.

– Они сказали, что Лали уже взрослая. И раз есть записка... – худосочная, словно высохшая от постоянного плача женщина пожала плечами. – Понимаете, мисс Холден... Она оставила письмо. Оригинал у нас забрали, но я сняла копию.

Поверх фото лег грязно-серый «ксерокс», исполосованный линиями. Несколько кривых строчек, написанных от руки. Почерк нетвердый, дрожащий. Пара круглых капель – возможно, слезы. Я сделала в блокноте несколько пометок.

– Это точно она писала, – лицо клиентки понуро опустилось. – Но я ничего не поняла. Какие еще драконы?

– Возможно, банда местных байкеров? «Драгонфайер» или как их там? – предположила я, рассматривая письмо.

Зацепилась взглядом за логотип. Ох, гадство... Только не сейчас, когда я выгребла на подобие нормальной жизни.

«Прости, мама, я не могу ему отказать. Он – мои сны. Мое будущее. Моя судьба. Мой дракон зовет меня за собой, и я лечу в неизвестность. Не ищите меня».

Ох уж эти романтические барышни, которых потом находят в лесах да канавах! Джефф, мой бывший напарник, каждый

раз грозился им руки поотрывать да глупые головы пооткрывать, но... как правило, с этим и без нас справлялись.

Я сделала еще несколько пометок в блокноте и осторожно кивнула женщине. Дела о пропавших девушках я брала всегда. Это мой личный триггер, и Майло знал, чем меня зацепить, встряхнуть и вытащить из сонной рутины.

После ухода клиентки я открыла ключом «запретный» ящик. Взгляд упал на папку – единственное, что в нем лежало.

Да-да, на ту самую, которую нельзя доставать и разглядывать, иначе завязнешь... Намертво завязнешь. Найдешь себя в три ночи в полицейской тренажерке, в которую у меня сохранился пропуск. Или в нетрезвом виде на пустой кухне в судорожных мечтах о толстом коте и китайской пище.

Нельзя, Таша. Закрой и забудь. Верни миссис Берг Майло, а сама займись кражей оргтехники в бизнес-центре.

Волевым усилием я запретила себе туда лезть. Я же не запойный детектив. Я умею вовремя остановиться, чтобы не попасть в дурку.

Черт, но как же они похожи! Все они. И их записки как под копирку, написанные явно в полубреду.

Я шлепнула папку перед собой на стол. Ну, приехали. «Меня зовут Наташа Холден, и я запойный частный детектив. Готовьте место в психушке».

Привычным жестом я выудила из папки несколько мятых ксерокопий. Знала, что ищу: записку последней жертвы,

прикрепленной к делу Рейнара Уэйна.

Дело, конечно, существовало только в наших с Джеффом фантазиях, а вот мистер Уэйн был вполне настоящим... На прошлой неделе видела его отъезжающим с частного паркинга. Случайно.

– Вот оно, – пробормотала одобритительно, расправляя листок, содержащий почти тот же бред про сны, будущее и судьбу. К счастью, без драконов. – Ну-ка, ну-ка... Идите сюда, мистер Уэйн. Вы, кажется, попались.

Объединяло записки и еще одно. Еле заметный круглый логотип «Уэйн Глобал Корп». Один раз еще можно было списать на совпадение, но два?

Было время, когда этот логотип мне снился. Но оно прошло, Таша. Прошло... Наверное.

«Через пару недель тебе тридцать», – пробубнила мысленно, одной рукой выкручивая руль, а другой пытаюсь приладить слетевшую крышечку к кофейному стаканчику. Эта пакость мне уже весь салон забрызгала!

«Самое время, чтобы перестать гоняться за маньяками и переключить внимание на котов. Разве не затем ты уволилась из отдела и перешла к Майло?»

Затем, затем...

Я мягко припарковалась у бордюра и, сложив руки на руле, опустила на них подбородок. Отсюда открывался прекрасный вид на «Уэйн Глобал Корп».

Вытащила из сумочки смартфон, смахнула манящую картинку с морским пейзажем (визуализация отпуска не помогла мне уже шесть лет, но я не оставляла попыток). Ткнула первый номер в «Избранном».

Поморщилась. Это ведь не очень нормально, когда у тебя первым номером в «Избранном» идет старый коп, собирающийся на пенсию?

Коты, Наташа... Коты.

– Нат? Какими... кхм... судьбами? – закашлялся в трубку Джефф, с шипением туша то, что он мне давно обещал бросить.

Совершенно не бережет свои старческие легкие!

Мы вечно спорили, что кого добьет раньше. Моим потенциальным убийцей был кофе. В крайнем случае – Рейнар Уэйн. Не лично, конечно, а метафорически: из-за нашего дела три года назад я почти не ела и едва спала.

– Он не остановился. У меня еще одна жертва, – коротко выдохнула в бесчувственный черный экран. – Тебе придется поднять дело.

– Что у тебя?

– Пропавшая студентка и записка на бумаге из его офиса. Текст очень похож на все остальные. Достаточно, чтобы стряхнуть пыль с архивных коробок, Джефф, – отрешенно объясняла, вылавливая глазами мощную высокую фигуру в дорогом черном пальто.

Когда на горизонте появлялся Рейнар Уэйн, отчего-то хо-

телось задержать дыхание. Он будто бы плыл, и воздух расступался перед его хищной, величавой поступью. Очень уверенный в себе ублюдок.

– Этого мало, Нат. Ты знаешь, сколько у него сотрудников. Там проходной двор, любой мог взять офисный бланк, – разъяснял терпеливо старый зануда.

– Я знаю, что это он.

– Ты знаешь, я знаю... Чтобы стряхнуть пыль с папки, сданной в архив три года назад, надо что-то посущественнее, детка. Ты где?

– Неважно.

Богopodobная фигура, втиснутая в узкий свитер с горлышком и распахнутое пальто, доплыла до черного авто. Буквально на секунду Уэйн задержался у приоткрытой дверцы, окинул покровительственным взглядом улицу... и скрылся в салоне.

Черт дери, Таша, надо хоть иногда делать вдохи!

– Ты ведь не собираешься натворить глупостей? – Джефф привычно насторожился. – Уэйн – не шпана из неблагополучного квартала. Пока ты наблюдаешь за ним, он наблюдает за тобой.

– Ни за кем я не наблюдаю! – фыркнула нервно, пригибаясь к рулю. – Я вообще расследую кражу оргтехники. Майло вечно подсовывает мне ерунду, за которую сам не хочет браться.

– Ну-ну, – Джефф отбился, и я отшвырнула телефон на

сидение и залпом допила остывший кофе.

Бизнес-центр, в котором кто-то из сотрудников стащил несколько ноутбуков и два монитора, располагался через пару кварталов. Так что я просто ехала мимо и совершенно случайно притормозила у громадного здания «Уэйн Глобал Корп», черной угловатой башней упиравшегося в весеннее предгрозовое небо. Совершенно. Случайно.

«У каждой уважающей себя женщины-детектива должен быть личный горячий маньяк», – вспомнились слова Виктории. Психолога, к которому отправляют таких вот «треснувших» копов, как я.

Моя «трещинка» была не смертельной, и она честно сказала – выгребу, если уволюсь. Мозгоправом Вики оказалась хорошим, да и женщиной приятной, мудрой. Так что три года спустя я выгребла. Почти.

Сдавшие нервы постепенно возвращались в норму, «тонкая кожа» обрастала броней, разочарование несовершенствами системы сменялось цинизмом. Я почти научилась ходить мимо «Уэйн Глобал Корп» и не высматривать во все глаза местного Бэтмена в черном пальто и его драном «бэт-мобиле»... Почти.

Вот только мой «горячий маньяк» меня не отпускал, раз в месяц случайно попадаясь на пути.

Ладно, к черту... Да, может быть, это я не отпускала его. Не могла отпустить. И мои на то личные причины покоились на самом дне «запретной» папки.

– Двойная жизнь может быть разной, мистер Уэйн, – пробубнила в руль, нервно барабаня по ключу зажигания. И следя взглядом за дорогим черным авто.

Они у гада разные были, но чутье всегда подсказывало, которая машина из припаркованных у «башни» принадлежит ему. И я никогда не ошибалась.

Официально дело о пропавших девушках вел Джефф, и мы не виделись с Уэйном лично. Я наблюдала за допросами из смежной комнаты, сжимая кулаки и сторяя от жажды мести. И каждый раз, когда подозреваемый кидал прожигающий взгляд на стекло, казалось, что он рушит единственную преграду между нами. И видит меня насквозь.

Из-за выразительных скул и квадратного подбородка можно было легко наблюдать за его эмоциями. Хотя взгляд почти всегда оставался холодным, цепким. Равнодушным. Уэйн не нервничал, когда его вызывали, просто выглядел раздраженным. Словно какие-то мухи отвлекли льва от долгожданной трапезы, вынудив прервать пиршество.

Я судорожно выдохнула, вспомнив колкий лед зеленых глаз. И заставила себя убрать ногу с педали. Ты не поедешь за ним сейчас, Таша. Не проколешься снова. Нет, на этот раз мы все сделаем красиво и по-взрослому. И поймаем этого ублюдка.

Откинулась на спинку кресла, мысленно прощаясь со входящим в поворот мерзавцем. Уэйн всегда предугадывал действия детективов. Был радушен во время обысков. И нико-

гда – ни разу! – не оставил ни одной улики, кроме ерунды вроде офисного бланка. Чудом...

О да, будь возможность писать отчеты своими словами, «чудо» было бы самым популярным. Отсюда и поползли слухи, что Уэйн – маг. Не фокусник, не шарлатан, а самый настоящий современный чародей.

Но в магическую чушь я не верила. Вот в закон – да, до сих пор, несмотря ни на что. И еще немного – в именной пистолет, доставшийся мне в подарок от старых приятелей на завершение службы. Те нанесли на него гравировку: *«Береги себя и не делай глупостей»*. Я пыталась затереть, но без толку. Хорошо, хоть в торт не засунули, чудики.

К «башне» Уэйна подъехал огромный белый фургон, и рабочие в красной одежде принялись выгружать из него цветы. Не обычные офисные букеты, а роскошные композиции из пионов, роз и орхидей. В воздухе резко запахло весной, даже до моей стороны улицы долетело.

Я двинулась вперед, аккуратно развернулась и припарковалась прямо за фургоном.

– Эй, вы въезд загородили! – выкрикнула, высовываясь из окошка. – И как прикажете мне?..

– Сейчас все выгрузим и отъедем, мисс, – виновато отсалютовал рабочий в красном, передавая напарнику очередную корзину с темно-алыми розами, разбавленными белыми нотками орхидей. Красивая композиция, торжественная...

Как обычно, я всю дорогу смотрела только на своего «го-

рячего маньяка» и не заметила главного. Огромного плаката, сообщающего об удачном присоединении к корпорации Уэйна какой-то другой компании. *«Приветствуем «Вериго Групп» в мире высоких технологий, созданном Рейнаром Уэйном».* Что бы это ни значило. Не то поглощение, не то слияние... Черт их разберет.

– Эти для главного зала? – нахмурилась я недовольно. – Разве мы заказали красные?

– Нет, мисс, эти на двадцать третий этаж, – закашлялся работяга. – На закрытый банкет.

Выпустив воздух из губ тонкой струей, я двинулась дальше по улице. Совсем не в ту сторону, в которой свершилось кошмарное преступление против оргтехники. Буквально даря воришке шанс избавиться от награбленного: Таша сегодня добрая.

– Вики, мне нужно платье, – прохрипела в телефон, подруливая к нашему офису. – Скажем, темно-красное. Такое, чтобы точно приковать внимание одного манья... *красавца.*

– Нат? – сиплое, заспанное.

Виктория жила полной жизнью и всем ее советовала. Но я пока не поддавалась.

– Я, да. Что насчет платья? Есть?

За три года мы с моим мозгоправом не только сдружились, но и научились понимать друг друга с полуслова. Хотя да, знаю, это тоже не очень нормально, когда вторым номером в «Избранном» у тебя штатный полицейский психолог.

– Ни «привет», ни «эй, пойдём сходим куда-нибудь»... Таша-Таша, как с тобой люди общаются? – привычно вздохнула Вики. – Те, которые не я?

– Те, которые не ты, со мной и не общаются, – призналась равнодушно.

Мне некогда было поддерживать обширные социальные связи. Не хватало на это ни энергии, ни желания.

– Темного нет. Есть обычное красное. Яркое. Тебе будет тесновато кое-где, но если там прям красавчик, то и ладно, да? – зевнула она в трубку. – Не пихайся, Дон. Спи дальше, это пациентка...

– Я не пациентка. Больше нет, – проворчала в трубку, не рискуя признаваться, что, кажется, спятила окончательно. Судя по появившемуся в голове плану. – За обычным красным заеду через час. И мне еще нужен пузырек от тех витаминки, что ты три года назад выписывала...

– Наташа!

– Пустой, – поправилась поспешно.

– Слушай, Таш, женщина в депрессии – ни черта не романтично по нынешним меркам, – так и видела, как она закатывает глаза. – Но я поищу, ок.

Глава 2

«Только наблюдение», – в сотый раз повторила мысленно, представляя при этом охрипший голос Джеффа. Его я лучше слушалась, чем себя.

Но кого я обманывала этим «только наблюдением», одетая в ярко-красное платье? С вырезом, из которого нарочито призывно оттопыривалась стиснутая тканью грудь?

Туфли с такой же алой подошвой мне Вики вручала под страхом смерти. Моей, естественно. По разу за каждую царапину.

Нет, Таша Холден сюда пришла, чтобы вляпаться по полной программе. Выгляжу я сильно моложе своего возраста (когда высплусь – так и вовсе как студентка университета, но когда я высыпалась?). Внешне ужасающе похожа на большую часть выбранных Уэйном жертв. А маленький секрет, припрятанный в сумочке, просто обязан его заинтересовать.

Расправив плечи, я вошла в камерный зал на двадцать третьем этаже. Берегитесь, мистер Уэйн... Наша игра началась.

Поправила красную ляжку, непривычно сползавшую, и ухватила первый попавшийся бокал с подноса. В нем что-то булькало, пузырилось, источая бледный пар, но я не собиралась пить.

Будь на мне кроссовки, любимые джинсы и потертая ко-

жаная куртка, я бы подошла к сцене куда более уверенной походкой. Работа под прикрытием никогда не была моей сильной стороной. Я предпочитала наблюдать за объектом издали, не входя в контакт. И теперь чувствовала себя не в своей тарелке на этом закрытом сборище. В толпе разодетых мужчин и дам, сбивающих с ног селективными парфюмами.

Нашла глазами цель, очертила плечистую фигуру в дорогом костюме. В марках и фасонах я не разбиралась, но вряд ли Уэйн носил что-то не-дорогое.

Он как раз вошел в светлый холл, и воздух в помещении словно закончился. Даже в глазах потемнело. Слишком много харизмы, силы, власти и денег для одного человека.

Пространство кружилось вокруг него, обволакивая аккуратной воронкой. Делая центром местной вселенной. А может, это у меня в глазах все мельтешило и танцевало от голода, волнения и пузырьков в бокале?

Мысль острым шипом взрезала висок: я не готова! Просто не смогу с ним заговорить. Не справлюсь.

От одного взгляда на этого привлекательного маньяка подколенные впадины осыпало мурашками. Ноги опасно дрожали на Викиных ходулях. Буквально крича о том, что пора их уносить, пока я с треском не провалилась.

Стряхнув с себя оцепенение, я развернулась и пошла к выходу. В противоположную сторону от входившего в зал мужчины. Как можно дальше от Рейнара Уэйна. Как говорят на моей исторической родине: «Ну его в баню!».

Зачем туда отправляют всех неугодных, для меня осталось загадкой. Грязь смывать? Веником хлестать? Уэйн выглядел чистеньким и ухоженным, но лишь снаружи... А если уж его хлестать, то чем-то посерьезнее. Толку с того веника?

Погрузившись в очистительные мысли, я не заметила, как впереди выросло темное пятно. Пришлось потрясти головой и хорошенько сфокусироваться, чтобы размытое нечто приобрело черты... моего объекта. Твою ж!..

– Уже уходите, мисс?.. – он выжидающе уставился на мою сумочку, стиснутую в похолодевших пальцах.

Так не бывает. Что за драная магия? Он точно – вот в этом самом костюме! – входил в зал с другой стороны. Двигался в сторону сцены, собираясь толкнуть пафосную речь. Или чем там в свободное время маньяки занимаются. Как он тут оказался?

– Элен, – сипло пробормотала я часть легенды, наскоро состряпанной нашим «злым гением» Чарли. Кроме сим-карты, странички в соцсетях и визиток мы сделать ничего не успели.

Прижав сумочку к груди и прикрыв ей неприличный вырез, я попыталась протиснуться мимо хозяина праздника. А по ощущениям – так всего мира.

– И вы покажете мне свое приглашение, если попрошу?

В глазах все еще двоилось, в горле пересохло. А я думала, что за три года выгребла из персонального кошмара. Что готова к делам посерьезнее кражи оргтехники. Боги, как я за-

блуждалась. Жди меня, воришка ноутбуков из бизнес-центра.

– Разумеется, мистер Уэйн. Если попросите, – выдавила из себя очаровательную (надеюсь) улыбку. – А вы попросите?

– Оставлю это скучное занятие своей охране, – он ошеломительно ухмыльнулся и одобрил это дело хищным прищуром. Будто мы сидели в допросной, вот только на месте детектива была не я. – Просто Элен? Вроде Мадонны или Шер?

На такой случай у нас с Чарли был заготовлен план. Хороший план. Если бы я его еще помнила. Кто я, черт побери? Острый взгляд Уэйна отбивал всякую способность мыслить связно. Словно околдовал меня, ей богу.

Я зажмурилась, сделала глубокий вдох, отставила от груди сумочку и заглянула внутрь. Вот они, родимые. Чарли сделал сразу несколько визиток – дорогих, плотных, с бархатным напылением в области вензельков. Одну из них я выудила из сумочки и протянула никуда не торопящемуся психопату.

– Элен Ричмонд, шеф-редактор «Сиэттлс Селебрити», – протараторила на выдохе и незаметно ковырнула себя ногтем.

Ну же, Таша, приди в себя. Тут полно гостей, отсюда ты точно без вести не пропадешь. Уэйн, конечно, фокусник, но не настолько же?

Высоко мы с Чарли замахнулись. Но обычному журналисту на такой банкет не попасть. А Уэйн почти не общается с

прессой, так что вряд ли знает все издания наизусть.

– Очень приятно, – осклабился он и расстегнул верхнюю пуговицу на рубашке, источая невыносимо притягательный аромат парфюма. – А я Рейнар Уэйн. Не сбегайте, побудьте еще. Выпьете что-нибудь?

Он с любопытством заглянул в мою открытую сумочку. Пистолет я, к счастью, не додумалась туда запихнуть.

Зато в ней совершенно некстати болтался пузырек с витаминками. Действительно, с витаминками: сама накладывала, собираясь предстать перед Уэйном идеальной жертвой – девушкой с затяжной депрессией. Он всегда выбирал таких. Черт знает, что за причуда.

– Мне нельзя, – кивнула на пузырек и нервно защелкнула сумку.

Ладно, Таша, ты же сюда за этим и пришла. Навязать Уэйну свою игру. Так бери ситуацию в зубы и навязывай, а не прячься в песок, как перепуганный страус!

– Не знал, что мы пригласили прессу, – вяло протянул Уэйн. И в его прохладном тоне явно послышалась: «Точно знал, что никакую прессу мы не приглашали».

Закрытое мероприятие на то и закрытое – тут все свои. Властный зеленый взгляд, блуждающий от гостя к гостю, намекал, что хозяин знает всех лично. И мысленно отмечает прибывших.

– Я не могла упустить случай поздравить вас с удачным... Поглощением? Слиянием? Походом в солярий, судя по

идеальному загару собеседника?

«*Нам, ты паршиво подготовилась*», – звучал в голове осуждающий голос Джеффа, намекая на близящееся психическое расстройство.

– Бросьте, Элен, – фыркнул Уэйн, подманивая кого-то из персонала и негромко объясняя тому свои пожелания. Едва парень в белой рубашке убежал, он строго сдвинул брови: – Вам не идет ложь. Как и платье с чужого плеча.

Сердце ухнулось в бездну. Он не мог меня раскусить с одного взгляда. Не мог!

Визитки идеальные, а в соцсетях Чарли мне сочинил из статусов целую историю взлетов и падений. Я аж зачиталась, насколько насыщенной была моя ненастоящая жизнь.

Мисс Ричмонд даже на островах успела отдохнуть в феврале. А я в прошлом месяце... Так, дайте подумать. Нормально выспалась. Один раз. Хотя нет, все-таки два.

– Не смущайтесь так сильно. Где светская хроника, и где моя скучная корпорация?

Уэйн забрал с подноса, буквально из воздуха появившегося, свой стакан. А мне протянул бокал с ярко-красным содержимым. И тоже с пузырьками. Я принялась: нечто пахло клубникой. Наверное, вымышленной Элен Ричмонд, улыбчивой любительнице алых оттенков, оно бы понравилось.

– Визитки еще пахнут краской, а туфли такие вы носите в первый раз. И они вам явно жмут, – добил меня Уэйн. – Хотите, куплю вам такие же, только правильного размера?

– Зачем? – я опешила от всего разом и машинально попятилась от хищника.

– Почему нет? У меня много денег, и мне будет приятно порадовать привлекательную девушку.

– Я все же пойду...

– А еще у вас цепкий взгляд. Он чувствуется спиной, – прохрипел мужчина, загораживая собой проход. – Ставлю на то, что вы журналист. Но не из этой... вашей... «Селебрити», – он потряс визиткой. – Кое-что покрупнее, поинтереснее. Ищете горячее, мисс Ричмонд? Полагаете, сделка была грязной? Разочарую: здесь вам поживиться нечем.

– Разочарую: я ни черта не понимаю в слияниях и поглощениях, – призналась, стиснув зубы.

– Ух ты! – он картинно удивился. – Вот сейчас вы не врете. И что же привело сюда отважную журналистку?

Ладно, к черту... Таша, хватайся за спасительное бревнышко.

– Как вы поняли, что я журналист?

– Люди, когда врут о себе, выбирают ложь, приближенную к правде, – снисходительно объяснил маньяк. – Ее сильно улучшенную версию. К тому же я заметил, как пристально и профессионально вы меня изучали. Теперь остается выяснить главное – ваш мотив.

И снова вместо холла, утопающего в сиянии стильных люстр, в воображении материализовалась наша обшарпанная допросная.

– Так что вас сюда привело? – не унимался Уэйн.

Он мог бы стать хорошим детективом. Если бы уже не был психопатом, похищающим красивых девушек.

– Вы.

– Я весьма незаурядная личность, согласен, – он самодовольно кивнул. – Тогда остается два варианта. Либо вы надеялись договориться об интервью, которые я даю крайне редко и неохотно. Либо рассчитывали меня соблазнить. О, не стоит краснеть: я в курсе, что интересен женщинам. По разным причинам, ни одна из которых меня не смущает.

Я сощурилась: причина *моего* «интереса» его точно смущала бы.

– Интервью, – пробормотала, пригубив красное нечто.

Забыла, что по легенде «мне нельзя». А Уэйн это и вовсе проигнорировал, заказав для меня напиток.

– Как жаль... Уверены?

– Нашел себе новую фаворитку, Рэй? – моего собеседника фамильярно пихнули в плечо, и он ощерился. Чуть пар из ноздрей не повалил. Я же готова была повиснуть на своем спасителе и молить, чтобы тот не уходил.

Хотя намек про новую фаворитку комом встал в горле. Мы в каком веке живем? А еще назревал вопрос, куда делись «фаворитки» прежние. И не были ли они похищены прямо из своих постелей.

– Что за осуждающие нотки в твоем голосе, Кайл? Я снова перешел тебе дорогу? – Рейнар Уэйн слегка выдвинулся

вперед и загородил меня в собственническом жесте. Как-то он сильно поторапливал события.

– Второй раз за день, – рассмеялся мужчина. – И если вархово слияние я тебе еще могу простить, то увести прямо из-под носа такую роскошную льяру...

Судя по тому, что Уэйн не приказал выпроводить из зала фамильярного гостя, они были приятелями. Или деловыми партнерами. Этот Кайл был такой же холеный, темноволосый и загорелый, словно в одной солярии отдыхали. Только этот «хозяин жизни» был гладко выбрит и отчаянно, ангельски голубоглаз.

Облаченный в темно-синий приталенный костюм, выглядел он более утонченно. Во всяком случае, на фоне покрытого щетиной зверя с хищным взглядом и животным магнетизмом.

Глаза Кайла были никак не меньше кофейных блюдец. Вики за такого принца отдала бы богу душу и шкаф со своими туфлями. Ну, может, не целый, но одну полку уж точно.

– «Льяра»? – я состряпала на лице вежливое недоумение, привлекая к себе внимание Уэйна.

– Это из старенького. Кайл любит вспоминать молодость, – процедил тот, испепеляя глазами приятеля. Или делового партнера. Но, может, и конкурента. – В колледже мы оба входили в тайное студенческое общество. Настолько тайное, что у нас был свой язык и кодовые слова.

– И что значит «льяра»?

– Кандидатка, претендентка, – ответил заговорщицким шепотом.

Он полностью развернулся ко мне, оставив Кайла без своего внимания. И тот понимающе отошел в тень.

– Претендентка на что?

– Кто знает? – Уэйн лениво повел плечом. – Может, на бокал еще чего-нибудь с пузырьками в моем доме? Как вы смотрите на то, чтобы продолжить беседу в менее шумной обстановке?

Черт! Че-е-ерт...

– Сейчас? – подавилась коктейлем.

Что бы сказал Джефф?

Джефф бы сказал: уноси оттуда ноги, идиотка!

– Вас что-то смущает?

– У меня на этот вечер есть планы, – я сглотнула вязкую горечь, что затапливала рот.

Ну да, планы... и еще какие. Сортировать досье жертв за все годы и грызть засохший сэндвич с индейкой, забытый утром на столе. Может, даже заказать что-то из китайской забегаловки на углу. И читать, читать, читать, выискивая зацепки.

На этот раз я не провалюсь. И успею найти Лали Берг, пока девушка не пропала окончательно. Навсегда.

Не мог он все проделать гладко. Чудес не бывает, и даже такие гении, как Уэйн, рано или поздно оступаются. Особенно, когда идут на поводу у эмоций. А судя по огонькам на

дне зрачков, он не так холоден, как хочет показаться.

– Тогда я позвоню вам сам, мисс Ричмонд, и мы договоримся о завтрашней встрече.

Он снова покрутил визитку в руке, провел подушечкой пальца по бархатным вензелькам.

– Встрече? – заторможено переспросила, не в силах отвести взгляд от своей визитки, которую с такой нежностью натирали шершавые пальцы. Выглядело это в высшей степени порочно.

– Вы же хотели меня?

– Вас? – поперхнулась, опрокинув в себя бокал.

Едкие пузырьки ужалили горло, приводя в чувство.

– Интервью, Элен, – напомнил со снисходительной улыбкой.

– Так вы согласны?

– Вам трудно отказать.

Странное, неудобное чувство. Ведь это я тут «рыбачила». И точно помнила, кто охотник, а кто жертва... Тогда откуда ощущение, что сама только что попалась на крючок?

Глава 3

Я сбросила невыносимые туфли, стащила через голову красное платье и повесила на стул. Натянула домашнюю футболку и упала в скрипучее кресло.

Крышка от бутылки с шипением отлетела куда-то на пол. К черту. Потом найду и подберу.

Вытряхнула из «запретной» папки фотографии и разложила у себя на столе, сдвинув вбок тарелку с засохшим сэндвичем. Слева взгромоздила стопкой досье по каждой из пропавших. Ну... приступим.

Добавила ксерокопию записки и фотографию Лали Берг. А дело Ульяны Дятловой специально сунула на самый низ. Сначала разогреюсь, войду в ритм, поймаю настрой, а потом уже...

– Улька... – глаза сами нашли ее фото в мозаике из молоденьких лиц. И я аккуратно отложила его в сторону. Я пока не в той кондиции, чтобы спокойно на него смотреть.

Однажды мы дали обеты вечной дружбы. Юные были, глупые. Верили в чудеса. И я не имела права забыть: знала, что случись такое со мной, она бы не забыла тоже.

– Я в твоём вкусе, мистер Уэйн, – пробормотала в запотевшее горлышко, рассматривая фотографии. – Точно в твоём...

Джефф тоже тогда заметил сходство. И запретил мне по-

казываться Уэйну на глаза. «Не хватало еще, чтобы ты пропала, Нат», – бубнил старый коп каждый раз, направляясь в допросную.

Я притянула к себе стопку файлов с информацией по жертвам. На самом деле, молодыми хорошенькими студентами были далеко не все. Просто большинство.

Вот, к примеру, исключения. Шошанна Бранд – «тридцать пять лет, стоматолог, в разводе». И Рейчел Монтгомери – «двадцать четыре, аспирантка, тяжелое хроническое заболевание».

А вот здесь полное попадание: Талия Мур, восемнадцать, умница и скромница. Темные волосы, глаза – чистая вода. И Сьюзи Монроу – еще одна светлоокая выпускница колледжа.

– Да как ты их выбираешь? – я недоуменно вздохнула, листая дело Женевьев Диаз, замужней мадам тридцати лет.

Детективы довольно быстро выяснили факт измены и какое-то время в ее пропаже подозревали мужа... Но у того было железное алиби. Да и Женевьев, как и прочие, оставила записку.

Замужние, разведенные, отличницы и бросившие учебу, живущие замкнуто и, напротив, постоянно попадающие в светскую хронику... Кроме привлекательной внешности и подавленного состояния (а у кого в наше время нет легких психических расстройств, Таша, мм?) их почти ничего не объединяло.

Нет, совпадения были, но скорее случайные. Так, две

жертвы (дантист в разводе и аспирантка с болезнью) ходили к одному психоаналитику, Магдалине Терренс. Но это был популярный мозгоправ, специализирующийся на женских проблемах, так что от клиенток отбоя не было.

Оттолкнувшись от этой информации, мы с Джеффом начали копать и наткнулись на открытие. Почти все пропавшие страдали от слабых душевных расстройств. Выражалось это по-разному, но абсолютно все они были какими-то... потерянными.

Так, Лили Меркьюри постоянно лишалась подработок из-за нервных срывов и эмоциональных вспышек. У Мириам Мэтьюз случались панические атаки, а в дневнике каждая глава заканчивалась словами «Тут я лишняя. Я нужна в другом месте. Мне надо уехать».

Я перелистывала досье одно за другим. Здесь и здесь – подавленное состояние. Вот тут несколько побегов из дома. Здесь – жалобы коллег и третья потерянная работа за месяц.

А вот то, что жертвы буквально крутились вокруг Уэйна – точно не совпадение. Они сами летели на зеленое пламя хищных глаз отважными, но глупыми мотыльками.

Мирэя Фламм пропала одной из первых. Очень старое дело. Я вытащила из папки фото с какого-то банкета, на котором голубоглазая шатенка стояла под ручку с Рейнармом Уэйном. Как-то он почти не изменился за годы... Разве что вместо гладких сизых щек стал предпочитать трехдневную щетину.

– Почему ты еще не за решеткой? – выдохнула удрученно. – Как можно выпутаться, когда тебя связали почти с каждой из двенадцати пропавших?

Вот тут-то и начиналось мое разочарование несовершенствами системы... Оказывается, то, что он был знаком почти со всеми – еще не доказательство причастности! Ну что вы говорите!

Да, я помню, что не всегда имел место факт личной встречи, но... Жертвы селились с ним в одном отеле. Ужинали в одном ресторане. Словом, бывали в местах, где Уэйн точно мог заметить себе новую «претендентку». Неуверенную в себе, мучимую расстройством, потерянную, подавленную... Зачем? Чтобы манипулировать? Он хотел с ними поиграть?

– Вот скажите мне, какие могут быть дела у первокурсницы с юридического и главы «Уэйн Глобал Корп»? – язвительно спросила у запретной папки. – А ведь она приходила к нему. Прямо в офис, по записи! Но это, конечно, тоже никакое не доказательство... А дантистке он зачем понадобился? Вот же на записях с камер она сидит в его приемной!

Я в сердцах смахнула папку на пол и сделала большой глоток. Гадство. Просто гадство, что ему все это сошло с рук.

– Ох, Таш... А ты действительно ему подходишь, – пробормотала, разглядывая свои нервно подрагивающие пальцы. Это дело точно меня добьет. Но остановиться я уже не смогу.

Три года назад в ходе расследования мерзавец сотрудни-

чал со следствием. Любезно предоставлял нам записи с камер, чтобы мы лично увидели: «жертвы» не только входили в его офис, но и выходили из него. Целые и невредимые.

Девушки расписывались в журналах посещения, улыбались, прощально махали ручками... Все выглядело мило и добровольно. А через несколько дней они исчезали без следа.

На часах было уже два ночи, когда телефон издал подзрительную вибрацию. Я всегда отключала звук, работая над делом.

Несколько секунд растерянно пялилась на высветившийся незнакомый номер, а потом неуверенно ткнула на зеленый.

– Да? – свой севший голос я бы и сама не узнала.

– Мисс Ричмонд? Я вас разбудил?

Твою ж мать!

Я дернулась в кресле, вскочила, наступила босой ногой на бутылочную крышку... Зашипела: больно же до чертиков!

– Откуда у вас мой?..

Таша, не тормози. Сама засовывала вторую сим-карту в телефон.

– Хоть в чем-то визитка не обманула, – прохрипел в ухо мой личный маньяк. Так интимно, словно за спиной стоял. – Вы ударились?

Телепат чертов!

– Наступила на... скрепку.

– Лгунья, – хмыкнул мерзавец.

– Поздновато для деловых звонков, мистер Уэйн.

– Мне показалось, вам тоже не спится, – интригующим шепотом признался тот. – Но если я нарушил ваш покой, то приношу свои извинения. Хотел договориться о встрече, не дожидаясь завтра. Рано утром у меня важные переговоры, и, боюсь, они затянутся на весь день.

– Если вам завтра неудобно, мы можем отменить.

– Отважная журналистка, пробравшаяся на закрытое мероприятие, дает задний ход? Не разочаровывайте меня, Элен, – строго укорил Уэйн. – К вечеру я освобожусь. Давайте встретимся... скажем, часов в семь. Я закажу столик в «Фаулз». Знаете, где это, или скинуть адрес?

– Знаю, мистер Уэйн, – выдохнула огорошенно. – Да, давайте... в семь.

Не думала, что он выберет популярное заведение в центре города. В семь там обычно такая толпа, что без записи не сесть. Вики меня туда один раз «выгуливала», решив, что Таше не помешает вспомнить, как выглядят другие люди. И поесть что-то кроме сэндвичей и лапши.

– Поужинаем, и я отвечу на все вопросы, которые вы рискнете мне задать, – вкрадчиво договорил Уэйн и нажал на отбой.

Хриплый, густой голос на том конце стих минуту назад, а я так и пялилась на экран. Изредка переводя взгляд на свой

стол и вылавливая там фотографии девушек, похожих на меня. С темными волосами, светло-голубыми, «водными» глазами и пухлыми губками, созданными для поцелуев... Которых им уже никогда не испытать.

Боги, Таша, во что ты ввязываешься?

Столько лет вокруг Рейнара Уэйна пропадают девушки, а гад до сих пор свободно разгуливает по городу. И никаких доказательств, кроме истошно орущего чутья: это он.

«Дело, которого нет». Мало ли в стране без вести пропавших, оставивших родственникам прощальные записки, поясняющие побег?

Меня затрясло, и я судорожно собрала волосы в хвост. Обмотала в несколько раз резинкой. Сунула ноги в спортивные штаны, накинула на плечи толстовку. Нашла в коридоре свои кроссовки и вышла из квартиры.

Половина третьего. Не так и много. Тренажерка для копов в паре кварталов от меня работала круглосуточно. Пробегусь, проветрюсь... Заодно подумаю, во что и как глубоко я вляпалась.

Многие бывшие коллеги предпочитали бить баклуши (ладно, ладно, груши) как раз по ночам. Но сегодня, на удивление, в зале было пусто. Только Крейг Бэрроу дрых на лавке у выхода, обмотавшись влажным полотенцем и источая крепкую смесь мускуса и пота.

– Что, Бэрроу, жена выгнала? – не удержалась от того, чтобы поддеть любвеобильного и отважного сержанта, днем ис-

кавшего себе неприятности на одну точку, а ночью – на другую. Обе располагались внизу.

– А тебя, Холден, кто выгнал? Кот?

Один-один. И вообще удар ниже пояса!

Мало кто из отдела не знал о моей одержимости, мешавшей любым попыткам обрасти личной жизнью. Было время, когда я надеялась, что найду себе классного беспроблемного мужика. Сразу, как засажу Уэйна на «долго и несчастливо». Но Уэйн все не садился... и не садился...

Кота у меня на скромной жилплощади тоже не значилось. Сейчас я радовалась этому обстоятельству. Вот прикопает меня завтра красавец-маньяк, а пушистой морде кто корм насыпет? Не просить же об этом Уэйна, в самом деле?

Так и представила себе последнее желание умирающей. Сиплое такое, жалобное: «Кота покорми... Шкафчик слева, верхняя полка...»

– Ты чего зависла, Холден? – осклабился Крейг, лениво вытирая пот на подмышках.

– Не твоего ума... Хотя... Какой там ум? – «недоверчиво» наморщила лоб.

– Будешь дерзить – сдам охране, зайка моя безбилетная, – проворчал сержант и устало завалил затылок на лавку.

Подозрительно бодрыми шагами я направилась к своей любимице – груше Матильде. Не скажу, что она всегда встречала меня с улыбкой, но сдачу давала редко и не больно.

Время за ритмичными ударами тянулось незаметно. В го-

лове прояснялось, сон прогнало окончательно.

Завтра разорю кофейный аппарат и стану врагом номер один в отделе. Приличный кофе там случается только по утрам, к обеду становится жидким и пустым.

Я намеревалась прямо из зала поехать к Джеффу. Каяться и сдаваться с повинной. Моему голому, вляпавшемуся в неприятности заду нужно хоть какое-то прикрытие. По старой памяти.

Или все-таки пока рано признаваться Джеффу?

Как старый занудный дядюшка, он, естественно, все свидания с маньяком мне запретит. А если не послушаюсь, то и сорвет самовольно. Заявится в ресторан, помашет жетоном перед носом Уэйна, представит ему бывшую напарницу...

Че-е-ерт... Черт! Таша, вспомни гравировку на пистолете. Не делай глупостей.

Матильда с удивлением отшатнулась аж до стены: не ожидала от меня такой прыти.

– Прости, Мотя, день паршивый, – я зачем-то извинилась перед снарядам и продолжила ломать ему бока.

Пот застилал глаза, пока я мутузила бедную Мотьку. Но мне не нужно было видеть грушу. Я даже веки опустила и плотно зажмурилась.

И тут же перед внутренним взором предстало лицо привлекательного гада. Рука дернулась, застыла... Но не для того, чтобы ударить. Отчего-то захотелось провести пальцами по воображаемой щетине, очертить линию мужественного

подбородка...

В фильмах часто изображают маньяков красавчиками. На самом деле, как показывает практика, чаще всего они выглядят отвратно. Искореженная убийствами и иными злодеяниями душа оставляет отпечаток и на внешности.

Но конкретно Рейнар Уэйн был чертовым идеалом. Даже в животе неприлично замурчало от мысли о грядущем свидании. Нездорово это. Неадекватно.

Пока стояла так, жмурясь, шатающаяся груша прилетела мне прямо в лоб и сбила задом на мат.

– Ну твою-то! Моть! – прошипела, потирая ушибленное лицо и с укором глядя с мата на негодяйку.

Телефон провибрировал пару раз и затих. Четыре утра. Черт! Четыре. Утра.

Я зубами поддела перчатку, стянула ее с правой руки и провела потным пальцем по экрану. Снова тот же номер, заканчивающийся тройками. Сообщение для мисс Ричмонд – на вторую симку, неофициальную.

«Жду встречи, Элен. Вы ведь не передумаете?»

Холодок пробежал по потной спине. На что этот драный телепат намекает? Что предвкушает встречу, как и я? Или дарит последний шанс передумать?

Да кто вообще шлет сообщения в четыре утра? Только ма-ньяки и шлюты, Таша. А ведь могла расследовать кражу ноут-буков, да-да.

Сбросив с себя насквозь мокрую футболку, я отчаянно

пожалела, что не подумала о сменной одежде. Очень неприятно будет влезать в нее снова после душа. Подставила ушибленный лоб под прохладную струю, а, почувствовав облегчение, добавила горячей.

Пар застелил всю душевую. Я просто стояла, упираясь ладонями в кафель перед собой и ловя лопатками горячие струи.

Ладно, хватит трусить. Все не так страшно, как кажется. Будто не бывший коп, а невинная девица на выданье!

На людях он меня не похитит, а шансы, что в «Фаулзе» в такое время будет пусто – нулевые. Столик Уэйн закажет сам, значит, на свое имя. И его наверняка там знают в лицо. Ну что может пойти не так?

Кипяток, льющийся сверху, уже проделал в спине красные дорожки, а я все никак не могла заставить себя выйти и надеть холодную потную футболку.

Почувствовала на себе чей-то взгляд и резко обернулась. Сквозь запотевшее от пара стекло разглядела силуэт мужчины. Прислонившегося к противоположной стене, с полотенцем вокруг шеи... Подозрительно знакомого.

Черт! Я подскочила на месте, поскользнулась... Успела схватиться за вентиль, иначе растянулась бы на мокром кафеле только так.

– Бэрроу, вот ты ублюдок, выйди! Это женская душевая! – заорала на прохвоста, все это время любовавшегося моей обнаженной спиной. И всем, что ниже.

– Жалко, что ли? Я же не лезу к тебе в кабинку. Хотя, если хочешь, могу. Красивая ты баба, Холден, – выдохнул сержант. – Жаль, что больная на всю голову. Сколько у тебя нормального мужика не было?

Мысленно ответила ему: *«Нормального – пару лет. Ненормального... месяцев пять. Но последний сомнительный опыт я повторять бы не стала».*

Ощутила, как краска наползает на разгоряченные щеки. Умеет, гад недомытый, задавать неудобные вопросы.

– Не твоего ума...

– Да брось, Нат! Я же из этих... гуманитарных целей... Или как правильно, гуманных?

– Альтруист чертов! Выйди, говорю.

Он заржал диким жеребцом и выдворил свое перекачанное тело обратно в раздевалку. Обычно девушки от его выдающихся рельефов тают, лужицей растекаются. Но внутри меня всегда было спокойно. Прямо тишина. Может, неправильная я какая-то. А может, мысли другим заняты.

И даже понятно кем, Таша...

– Эй, Бэрроу! – выкрикнула в коридор.

Вообще, Крейг красивый мужик, хоть и наглый. И в общении приятный парень, когда думает верхней половиной тела.

– Передумала, зайка? Всегда готов к гуманитарной миссии! Или все-таки гуманной? – рельефное плечо снова нарисовалось в душевой.

Но я уже плотно замоталась в полотенце, и взгляд Бэрроу

из обнадеженного скатился в разочарованный.

– У тебя есть чистая сухая футболка, гуманитарий? – попросила с робкой надеждой. – Буду в отделе – занесу.

– Только постирать не забудь, Холден. Жена за чужие духи прибьет.

Глава 4

К шести я была готова. Собрана от пяток до макушки. И даже парфюмом, случайно обнаруженным в шкафчике в ванной, воспользовалась. Профессиональный диктофон я взяла у Чарли, а платье на этот раз надела собственное, темно-синее, почти черное.

Оно оказалось широким в талии (я сильно похудела со времен университета), но тонкий поясок решал проблему. Может, не самое модное, зато не с чужого плеча: Уэйн не придерется. С чего меня вдруг заботило мнение богатого психопата, я и сама не понимала.

К Джеффу я не пошла. Зато днем, как хорошая девочка, съездила в бизнес-центр, в котором разгулялся воришка ноутбуков. Взяла записи с камер, пообщалась с руководством... Правда, почти все пропустила мимо ушей, представляя вечернее интервью.

Надо ведь хоть вопросы какие-то придумать? Не те, которые обычно крутятся в голове, стоит вспомнить зеленоглазого подозреваемого.

Зачем вы похищаете студенток? Как вам удастся скрывать двойную жизнь? Вам не снятся по ночам лица пропавших девушек? Нет, так не пойдет, Таша. Мы не на допросе.

Мобильный завибрировал, и я нервно подскочила на стуле.

«Встреча с конкурентами затянулась, – сообщал номер, ночью обозначенный мной как «Чертов Маньяк». – Но мне не хочется отменять нашу с вами. Уверен, она будет приятнее нынешней. Дождетесь?»

Дрожащие пальцы отбили на столешнице нервный марш. Чем дальше, тем позже, Таша. И темнее. И безлюднее. Ты большая девочка и знаешь, чем это грозит. А наш столик заказан на семь... Хотя у такого важного типа все должно быть схвачено, так ведь?

Резко выдохнув, отослала скупое:

«Дождусь».

Еще через час, проведенный в напряжении, «Чертов Маньяк» снова напомнил о себе затяжной вибрацией. Да я с ним двинусь еще до свидания! До интервью, точнее. У нас деловая встреча.

«Элен, я знаю, это форменная наглость, но... Вас не затруднит подъехать в мой офис? 23-й этаж, последний. Не перепутайте с крышей, там холодно».

Не знала, что в мире существуют мужчины, пишущие длинные сообщения. Аж из нескольких предложений. Да еще со знаками препинания. С разнообразными!

«Все в порядке, я приеду».

Кажется, не дышала, пока печатала. Даже на расстоянии в общении с этим самоуверенным экземпляром я теряла почву под ногами.

«Предупрежу охрану, чтобы вас проводили в мой кабинет

и угостили кофе. Или, может, чего-нибудь красного, клубничного, с пузырьками?»

Да как он их так быстро набирает? Силой мысли?

«У нас ведь интервью?» – то ли уточнила, то ли мягко напомнила.

«Правда? Как скажете. Тогда начнем с кофе».

И продолжим с кофе! И вообще у нас будет только кофе. И никаких пузырьков...

Как Уэйн и обещал, меня встретили на выходе из лифта и провели мимо нарядного холла, где вчера проходил закрытый банкет. Впустили в кабинет с роскошным панорамным окном.

– Располагайтесь, мисс Ричмонд, – пожилая секретарша указала пальцем на кожаный диван у стены.

Слева открывался вид на центр города, впереди – на просторный конференц-зал. Там шла оживленная беседа, но мужчины были отгорожены от меня толстым стеклом. Прямо как три года назад, в смежной комнате, на допросе Уэйна...

Странное чувство дежавю настигло так внезапно, что я пошатнулась и без всякой грации шлепнулась на предложенный диван.

– О, не пугайтесь, они вас не видят, – помахала рукой пожилая леди и поставила перед моим носом чашку ароматного кофе. – Зато вам не скучно, верно? Они еще час будут спорить, с Кайлом всегда так. Как упрется...

– Переговоры затянулись? – с умным видом покивала секретарю. – Я подожду. Благодарю за кофе.

– Если захотите послушать – кнопка под столом, справа, – она поправила идеально выглаженную манжету и сдержанно кивнула. – Мистер Уэйн не возражал и просил сделать все, чтобы вы чувствовали себя как... дома.

С ума сойти, какое доверие. Впрочем, пока я чувствовала себя, как в родимой допросной комнате. По ту сторону стекла. Тоже в каком-то смысле «как дома».

– Еще что-нибудь, мисс? – старушка обернулась у самой двери.

– Нет... Нет, благодарю, – помотала головой.

Вот бы ее расспросить о Уэйне! Наверняка «тетушка» знает больше, чем он думает. Но я видала эту породу. Предана, как старый пес, которого хозяин ценит больше всяких молодых, сильных и поджарых.

Странно: от любителя голубоглазых студенток я ждала, что и секретарша будет такая... «с ногами». Из тех девушек-моделей в коротких юбках, что почти ничего не едят и весят как перышко. Таких очень удобно сажать на принтер... или на подоконник... или вот на этот стол...

Боги, Таша, о чем ты вообще думаешь?

Я бросила обеспокоенный взгляд на стекло перед собой и медленно выдохнула. Он тебя не видит. Не слышит. И мысли уж точно не читает. Наверное.

Отхлебнула отличный кофе, поерзала на скрипучей ко-

же, отставила чашку... и нервно сглотнула. Прямо передо мной лежала стопка бланков со знакомым круглым логотипом. Точь-в-точь как тот, с ксерокопии.

Тело содрогнулось от яркого впечатления. Прямо увидела, как на этом самом диване сидела заплаканная Лали Берг. И под давлением Уэйна, нависавшего над плечом, писала записку своим родителям.

Знай он, кто я, решила бы, что гад меня намеренно усадил перед бланками. Чтобы напугать. Чтобы продемонстрировать превосходство, бесстрашие. Чтобы намекнуть: он не воспринимает меня как серьезного соперника. Но ведь у нас простое интервью?

Пытаясь отвлечься, я машинально полистала журнал со сложными графиками. Поняла, что ни черта не поняла. И положила его поверх бланков. Нажала на кнопку и стала прислушиваться к происходящему за стеклом.

М-да... действительно «как дома».

Доносящийся из конференц-зала звук был приглушенным, мягким, словно там всю комнату обили матрасами и подушками. Но мужчины как раз перешли на крик, так что слышимость была отличная.

Рейнар с Кайлом стояли по разные стороны длинного черного стола. Остальных Уэйн жестом попросил выйти, а сам ощерился диким зверем. Положил руки на столешницу, нагнулся, будто бы готовясь к прыжку.

– Ты совсем слепой, Рэй? – обиженно уточнил Кайл. – Да

мы вдвоем перекроим там все на свой вкус! Нельзя упускать такую возможность.

– Теряя одно, мы приобретаем другое, – прохрипел мой «горячий маньяк». Сейчас от него действительно пар шел.

– Философ вархов! – Кайл воздел руки к небу и завалился в кресло, старательно принимая расслабленную позу. Впрочем, его напряжение чувствовалось даже через стекло. – Нам давно пора расширять там сферы влияния. А это можно сделать, лишь нормально поделив территорию...

– Ты еще не понял, Кайл? – Уэйн тоже уселся в кресло, соединил пальцы в замок и уложил на них свой квадратный подбородок. – Я не собираюсь делиться. Во всяком случае, с тобой.

– И чем я тебе вдруг стал не мил? – ехидно поинтересовался его оппонент, развалившись со всеми удобствами. – Методы мои не нравятся? Так это для пользы общего дела.

– С некоторых пор у нас нет общих дел, – лениво фыркнул Уэйн.

– Как хочешь, – отмахнулся Кайл. – Согласно договору, я имею право на половину... кхм... «добычи».

– Договор давно пора пересмотреть. Знаю я, как ты распоряжаешься этой половиной...

– Будто сам ручки не пачкаешь, – Кайл поморщил нос, и тон его стал издевательски ехидным. – Слышал я про дела, лежащие в полиции. Так торопился, что наследил?

Я аж с дивана привстала, да так и замерла, зависая в

нескольких сантиметрах от коричневой кожи. Старый приятель из колледжа, а ныне конкурент явно знал о тайных пристрастиях Уэйна. И, судя по ссоре, вполне мог дать бесценные свидетельские показания.

«Чертов маньяк» вдруг расцепил руки и хищно пригнулся в столешнице. Втянул ноздрями сгустившийся воздух, перевел взгляд на разделявшее нас стекло. Прямо в глаза заглянул, безошибочно определив мое зависшее положение. Уголок губ дрогнул в улыбке.

– Не понимаю, о чем ты, Кайл.

Я украдкой погладила кремовую кожу салона: кто бы мог подумать, что внутри «бэтмобиля» все такое светлое, аж страшно кофе пролить? Мою обивку даже черный цвет не спасает – пятна видны все равно. А тут ни единого развода... И впрямь магия.

– Куда мы едем? – поздновато встрепенулась, отметив, что мы проскочили уже второй поворот в сторону ресторана. И движемся к выезду из города.

Насколько я помнила, на картах там был лес. Че-е-е-ерт...

– Слышу в вашем голосе панические нотки? – усмехнулся маньяк, специализирующийся на похищениях.

Действительно, откуда бы им быть, этим ноткам. Паническим.

– Мы собирались в «Фаулз».

– Собирались. Но так уж вышло, что мы с вами прилич-

но задержались. Заказ пришлось отменить. К тому же там шумно... Словом, я решил вас похитить, – Уэйн повернул ко мне лицо и издевательски ухмыльнулся. – Но уверяю вас, похищение будет приятным, Элен.

Я взволнованно сглотнула и вжалась лопатками в спинку. Пальто он с меня самовольно снял, убедив, что без него в салоне мне будет удобнее. И сумочку мою предусмотрительно кинул на заднее сидение, несмотря на отчаянные попытки оставить ее при себе.

– Не бойтесь, мисс Ричмонд. Всего лишь небольшое приключение, – он задумчиво постучал пальцами по губам, свободной рукой выкручивая руль. – Скажу по секрету, я искал вас в соцсетях. И понял, что вы не имеете ничего против сюрпризов и путешествий...

Я мысленно взвыла: ненавижу сюрпризы! И путешествия терпеть не могу. Вообще все новое, к которому надо привыкать и приспособливаться, вгоняет меня в ступор. Потому и хожу в старую тренажерку, хотя давно могла найти место без бывших коллег, бесцеремонно заглядывающих в душевые.

Заказ на столик ему пришлось отменить! Так я и поверила. Да Рейнара Уэйна там ждали бы до победного, еще и ковровую дорожку постелили бы.

– Уверена, в *городе* найдется много приличных заведений... – осторожно предложила, сделав акцент на слове «город». Потому что машина свернула совсем не туда, куда я надеялась – на незнакомую дорожку, усыпанную гравием.

За окном, по обе стороны от авто, простирался непроглядный лес. Тут даже фонарей не было. Одна большая темная бездна, готовая нас сожрать!

– Уже почти приехали, Элен. Не волнуйтесь, я вас не съем. Наоборот, накормлю, – прохрипел Уэйн, подъезжая к темному строению, в котором не горело ни одно окно. – Моя кухарка – француженка, я специально перевез ее из Лиона. Уверен, ради гостыи мадам Тилль превзошла себя.

Значит, таков был план изначальный... И судя по черному блеску стекол, мадам Тилль уже улетела обратно в Лион. Или где она там жила.

– Так что вам интересно узнать, мисс Ричмонд? – он по-манил меня с крыльца, и я послушно двинулась к дому. Как овечка на заклятие. – Только давайте пока без записи. Включите свою игрушку, когда сядем за стол. Что вы уже знаете обо мне?

– Разные слухи ходят... – пробубнила и вздрогнула, когда за спиной закрылась дверь. – Даже о том, что вы якобы настоящий маг.

– Какая очаровательная чушь, – рассмеялся хозяин дома и зажег свет. – Видите, я, как и все, пользуюсь выключателем, а не хлопаю в ладоши.

– Теперь мне спокойнее, – соврала, проходя за ним в столовую.

Я аккуратно достала из сумки телефон и включила запись: если дни Таши Холден сочтены, пусть хоть что-то о ее по-

следних минутах сохранится в «облаке». Отвернулась и поспешно сунула гаджет в карман.

Нас действительно ждал накрытый стол, сервированный на две персоны. Не присаживаясь, Уэйн взял бутылку и парой небрежных движений выкрутил пробку.

– Пусть подышит. А я пока проведу вам экскурсию, – он забрал мою сумочку, кинул на стул и подтолкнул меня к лестнице на второй этаж. – Чтобы вы убедились лично: никакой магической атрибутики у меня нет и в помине. Ни свечей, ни оберегов, ни заговоренных на успех кристаллов... Или что там современным магам положено?

Цепким взглядом я скользила по помещениям, выделяя детали. Нет, волшебная чепуха меня не интересовала. А вот потайные комнаты, двери, ведущие в никуда, пустые стеллажи, закрытые шкафы с неизвестным содержимым... Как-то же этот фокусник прятал девушек, что ни следа не осталось?

– Признаюсь вам, мой дом неоднократно обыскивали, – интимным шепотом выдал маньяк в мою шею, вызвав на ней целый мурашечный бунт.

– Что вы говорите... – прохрипела заторможенно.

Беги, Таша!

Просто уноси отсюда ноги. Рано или поздно куда-нибудь выбежишь.

– После того, как эти... кхм... доблестные служители порядка тут все переворошили, я так и не нашел времени заставить полки обратно, – он кивнул на пустой стеллаж. – По-

этому кое-какие комнаты выглядят пустынно. Необжито. Но вот здесь вам должно понравиться...

Он толкнул дверь, и передо мной предстала необъятная кровать, небрежно укрытая светло-серым шерстяным пледом. Даже не сразу заметила, что в спальне есть еще какая-то мебель, кроме нее. Нужен шагомер, чтобы ее измерить: карманной рулетки не хватит точно.

– Перебор, полагаете? Размер великоват? – он виновато почесал висок. – Здесь у меня слишком много денег. Их надо куда-то тратить. Почему бы не на стекло?

– Стекло? – я нервно закашлялась, утопая взглядом в пышной перине.

– Я об окне, мисс Ричмонд. А вы о чем? – усмехнулся маньяк, указывая пальцем на полностью прозрачную стену передо мной. За которой простирался бескрайний черный лес с торчащими тут и там еловыми макушками.

– Красивый вид, – признала, отступая назад.

Подальше от кровати, из которой наверняка пропала не одна студентка.

– Вам не очень подходит имя Элен, – вдруг выдал мужчина, оттесняя меня к стене коридора. – Слово оно тоже «с чужого плеча», мисс Ричмонд.

– А какое бы подошло? – я проморгалась, возвращая себе зрение. Свет с первого этажа сюда долетал слабо.

– Скажем... Миранда? Нет? – он опустил лапу на стену, преграждая мне путь отхода, и картинно наморщил лоб. –

Или, может, Тесса?

– Думаю, ваша бутылка уже надышалась, – пробормотала, косясь на лестницу, уходящую далеко вниз. Явно глубже первого этажа.

Что Уэйн прячет на нижнем уровне? До подвалов наша экскурсия не дошла: меня сразу потянули знакомиться с беспардонно большой кроватью. Словно я и правда была новой «фавориткой». И никакое у нас не интервью.

– Хотите спуститься в мое «жуткое подzemелье»? – недоверчиво уточнил Уэйн, прослеживая мой взгляд. – Поверьте, там далеко не так романтично, как наверху. Вид сильно хуже.

И тут я поняла, что решительно не хочу никуда спускаться. Категорически!

– Вы нервничаете, Таша. Что-то не так? Я слишком любезно себя веду? – вторая лапа приземлилась у правого уха, и я догадалась, что ни в какую столовую мы уже не идем. И бутылка может дышать дальше. А вот насчет меня пока неизвестно.

– Мадам Тильль... Так старалась... – пробормотала шершавым голосом. Странно, что он вообще у меня был.

Я же не глухая. Я услышала, как Уэйн меня назвал. Даже дернулась инстинктивно, протянув руку к тому месту, где три года назад непременно обнаружился бы пистолет. Но поймала только воздух и складку платья.

– Я скажу ей, что гостья осталась довольна, – «успокоил»

меня маньяк и бесцеремонно заткнул мой рот своим. Весьма и весьма горячим.

– Ммм! – промычала, чувствуя, как его чужой, недружелюбный вкус расплзается по моему языку. Настойчиво занимает собой весь рот. Впитывается, заменяя собой мой собственный.

Маньяк чертов!

– А вот это определенно лишнее, – он оборвал поцелуй так же резко и небрежно, как начал. Достал из моего кармана телефон и остановил запись. – Вы что, ничего не слышали о журналистской этике, мисс Холден?

– Я не журналист, – фыркнула, остервенело облизывая губы и вытирая их ладонью. Гадство.

– Знаю, знаю... Неужели вы правда думали, что я не помню в лицо всех копов, что так азартно под меня копали? – он скорчил обиженную мину. – Не бойтесь пропасть, Таша?

Как сказал бы Джефф, допрыгалась ты, Нат. Ой, допрыгалась!

– Забавная вы, мисс Холден, – Уэйн хмыкнул, обнаружив что-то смешное на экране моего телефона. Повернул ко мне, демонстрируя находку.

Там как раз высвечивалось последнее сообщение, полученное от абонента «Чертов маньяк».

– Че-е-ерт, – выдохнула побежденно.

– Показать мой? – он залез в карман брюк и выудил оттуда смартфон. Смахнул заставку, развернул экран ко мне.

«Получено новое сообщение от «Заноза в задн...» . Превосходно. Может, и хорошо, что там обрезалось.

– Предлагаю вам остаться, мисс Холден. На улице темно. Поужинаем, поговорим без ваших... «игрушек». А после нашей откровенной беседы вы раз и навсегда от меня отстанете, – он погладил щекотным взглядом ремешок на моем платье, и я инстинктивно вжала живот. – У меня много свободных спален. Правда, вид из них не так хорош...

– Предлагаете? То есть я могу отказаться?

Не то чтобы я забыла, что бывший коп. Но пистолет я в ресторан не взяла: это частная игрушка для самого крайнего случая. А в тренажерке даже Матильда умудряется меня вырубить без особых усилий. Что уж говорить про мужика-психопата в два раза крупнее меня.

– Или я вызову вам такси, – Уэйн равнодушно пожал плечами. – И вы так ничего и не узнаете, Таша... И так ничего и не поймете.

Глава 5

То ли я все-таки впечатлилась глупой гравировкой на пистолете. То ли хриплый голос Джеффа прозвучал в ушах до боли отчетливо. Но вчера я потребовала у Уэйна вызвать мне такси, замоталась в пальто и выбежала на крыльцо дожидаться автомобиля. Инстинкт самосохранения взял верх.

Он не обманул, и спустя пятнадцать минут нервного топтания на месте машина подъехала. Так что проснулась я в своей кровати. Небольшой, не слишком опрятной и с видом на задний двор дрянной забегаловки.

«Вы так ничего и не узнаете... И так ничего и не поймете».

Ну нет, мистер Уэйн. Напротив: сегодняшним утром я как никогда полна сил, чтобы во всем разобраться. Постучав ногтем по фотографии Лали Берг, в числе прочих выложенной на мой стол, я влезла в джинсы и затянула волосы в тугой хвост.

Решив не размениваться даже на утренний кофе в кофейне на углу, я резко сунула ключ в замок зажигания и помчалась к башне «Уэйн Глобал Корп». Всю дорогу облизывала губы, припоминая в деталях жгучий поцелуй.

Очень, очень горячий маньяк... Перепугал до чертиков. И разозлил до состояния раскаленного металла.

Подспела я как раз вовремя. Увидела, как Уэйн, упаково-

ванный в свое элегантное пальто, запикивает белую как мел барышню в черный «бэтмобиль». Тот самый, знакомый мне до изжоги и нервных мурашек под коленками.

– Стоять, мистер Уэйн! – рявкнула в приоткрытое окно, с визгом шин паркуясь прямо за его авто.

– Вы не вовремя, мисс Холден.

Он резко одернул воротник, поднимая и прикрывая им часть подбородка. Словно защищался от урагана. Или от одной фурии, которую лучше было не злить. Не пугать до дрожи. И не целовать. Тоже до дрожи.

– Не вовремя? Да неужели? – выпрыгнула из машины и в сердцах хлопнула дверью.

Потом извинюсь перед малышкой. У нее ко мне счет такой же длинный, как у Матильды.

– Вынуждаете меня действовать по-плохому, Таша...

– Угрожаете?

– Предостерегаю. Забочусь о вашем благополучии, – он сердито поджал челюсть.

– Куда вы ее везете? Кто это? – помешала ему захлопнуть черную дверцу и разделить нас с потенциальной жертвой.

Я не планировала орать на всю улицу и привлекать внимание охранников «башни». Но сработали инстинкты, вшитые в подкорку. И никуда не исчезнувшие после увольнения. Девушка буквально тряслась, когда он заталкивал ее на заднее сидение!

Сейчас ее паника усилилась. Она таранилась на нас ги-

гантскими голубыми глазищами. Взгляд ее вообще нездорово блуждал. И этот лихорадочный румянец, и трясущиеся пальцы... Так-так, а вот и «магия».

– Выходите, мисс! – приказала тоном, каким обычно капитан зовет проштрафившихся в свой кабинет.

– Она побудет внутри, Таша.

– Выйти. Немедленно! – я пнула ногой упругую шину, выдавая нервное напряжение.

– У вас есть ордер на обыск моей машины? – Уэйн уже успокоился и перестал поигрывать желваками. – Или, может, опять вызовете меня на допрос в ваше пахучее заведение? Вот только на каком основании, мисс Холден?

Я выпустила пар из ноздрей и закатила глаза: у маньяка устаревшие сведения. «Мисс Холден» не имела не только оснований, но даже жетона. Которым было бы очень полезно помахать перед носом устремившихся к нам охранников.

Давно не чувствовала себя такой беспомощной и уязвимой. И от этого ярость кипящей лавой подступала к горлу. Так легко я его не отпущу.

– Вы против воли удерживаете девушку, – грозно зыркнула на ближайшего охранника. – На вот этом вот основании!

– С чего ж вы взяли, что против воли?

– Она трясется от страха.

– Еще бы, Таша: вы орете на всю улицу, – Уэйн комично развел руками. – Это моя подруга.

– В каком смысле? – опешила я.

– В интимном, мисс Холден, – пояснил он с хладнокровным видом. – Мы вместе спим.

Узкое личико девицы вытянулось еще сильнее. Рыжие кудряшки будто бы распрямились. И она сделала страшные глаза, не меньше меня удивившись шокирующей новости.

– И вы подтверждаете, что состоите в интимных отношениях с Рейнаром Уэйном? – недоверчиво уточнила у барышни.

Та вжималась в кремовый салон с таким видом, будто вылезла из средневековья. Дергалась от любого шума. Да и выглядела, прямо скажем, странновато.

Вроде тех дикарей, что живут без электричества и питаются всем, что выращено на земле. Простенький льняной сарафан до пят, перепоясанный кожаным лоскутом, какая-то неряшливо связанная кофта...

– С кем? – голубые глаза достигли размеров двух планет, и Уэйн закашлялся.

– Вот. С ним, – отчеканила, тыкая пальцем в своего маньяка.

– Ах, с ним! Да, мы... в отношениях... в этих самых, – девица так зарделась, что невинность крупными буквами проступила на ее лбу.

И врет, и краснеет!

– До «главного» у нас пока не дошло, – подмигнул мне Уэйн, увидев, вероятно, ту же душещипательную надпись, что и я.

– И много у вас таких... «подруг»?

– Ну вы же отказались остаться, – его холеное лицо озарила хищная улыбка.

– Я имею право попросить ее документы, – потопталась на месте, не собираясь уходить.

– Да Архан с вами, Таша. Смотрите, – он порылся в кармане и сунул мне в руки пачку корочек.

– Розамунд Лидль? – внимательно сравнила фото с лицом перепуганной барышни.

– Кто? А... Я, да, – растерянно кивнула девушка.

То ли гипноз, то ли еще какая «магия». Лекарственная. Хорошо бы ее отвезти в лабораторию к Джеффу да анализы взять...

– Вы добровольно находитесь в этой машине? – направила взгляд прямо в округлившиеся глазки.

– В чем?

– В этой... – я раздраженно стукнула кулаком по крыше «бэтмобиля». – Черт ее раздери... Машине!

– Добровольно! Еще как добровольно! – тут она закивала уже осознанно и крайне усердно. А потом соорудила на лице умилительно-просительную мину, хлопнула длинными рыжими ресницами и пролепетала: – Вы нас отпустите, милая леди?

Черт знает что тут творится!

– Езжайте, – побежденно выдохнула и вернула Уэйну пачку подозрительно свеженьких документов. – В ваших инте-

ресах удостовериться, что мисс Лидль не планирует безвестно пропасть.

– Не волнуйтесь: Розамунд ждет долгое и счастливое будущее. А вот насчет вас, Таша, я теперь не уверен, – он опасно прищурился и прожег меня зеленым пламенем, так и рвущимся из-под черных ресниц.

Утро в участке для меня началось с жеманного «Ой, прости!» и мерзкой улыбочки Сары Брейт, напарницы и любовницы Бэрроу. И кофейной кляксы, расплывшейся по голубой рубашке, – результата нашего «случайного» столкновения.

Ладно, каюсь: не стоило при всех возвращать Крейгу футболку. Иногда я не задумываюсь о том, как выглядят мои действия со стороны. Вики вот уверяет, что паршиво.

Просить у Бэрроу выстиранную футболку обратно было неловко, так что я кое-как затерла пятно водой. Мокрая ткань неприятно липла к коже, выделяя очертания белья. Через пару часов высохнет. Но пока я дарила бывшим коллегам бесплатный повод пооттачивать свое остроумие. Или слабоумие. У кого что.

Похлебав новую порцию кофеподобной жижи из автомата (он тут без меня совсем испортился), я двинулась к столу Джеффа. Заранее низко склонила голову, чтобы хоть часть ругательств пролетела мимо.

День откровенно не задался. Может, и не следовало сразу

после встречи с Уэйном ехать в отдел. Но раз я уже тут...

– Холден, тебя капитан вызывает, – перехватил меня на полпути Алекс, секретарь главного. – Чего натворила, признавайся?

– В смысле вызывает? Я же здесь уже не работаю?

– Это-то и странно. Тебя тут и быть не должно, – он вздохнул, каждой мимической морщинкой изображая недоумение. – А босс вызывает...

– Чертовщина какая-то... – я пошла следом за парнем.

А у него за три года стало сильно меньше прыщей! Прямо красавец растет.

– Вообще, он велел тебе позвонить. Но тут Брейт сообщила, что ты моешься в женском туалете... Тогда Бэрроу спросил, не нужна ли тебе еще одна футболка. А кто-то из патрульных выкрикнул, что ты снова разоряешь кофейный аппарат... Так я тебя и нашел, – бубнил Алекс, не оборачиваясь. – Дела совсем плохи, Нат?

– Теперь уж точно, – прошипела, опуская голову еще ниже.

– Я слышал, ты иногда заглядываешь переночевать в нашу тренажерку. Если вдруг нужно, у меня сосед собирается съехать и...

– У меня есть квартира. И футболки. И душ с туалетом, – пробубнила негромко, но твердо. – Только кофе нормального нет. Но ваша дрянь, – я потрясла пустым бумажным стаканчиком, – это тоже ни черта не кофе.

Алекс распахнул передо мной дверь, но сам в кабинет шефа не пошел. И правильно сделал. Будь моя нервная система хоть на грамм нежнее, я бы уже стекала по стеночке в тихом обмороке.

Капитан был полностью красным, даже бордовым в районе круглых щек. Этаким свекольно-помидорный микс. Такое с ним случалось нередко, просто я успела отвыкнуть.

У увольнения из полиции были свои плюсы. К примеру, мой нынешний босс, Бенджамин Майло, не имел привычки орать так, что закладывало уши. А вот капитан как раз собирался разразиться самой отборной бранью... Сдерживался пока. Наверное, из-за респектабельного гостя, которого я узнала по одним плечам.

С фарфоровой чашкой в руках (откуда тут вообще такой сервиз?), закинув ножку на ножку, в потертом кресле сидел мой горячий маньяк. Будь на его месте черт с рогами, я бы так не удивилась!

– Явилась, – прохрипел капитан. – Доброе утро, Таша.

– Добрее некуда... – сглотнула соленую слюну и торопливо отбросила пустой стаканчик в урну.

– Я не стану беспокоить вышестоящих, Френк. Сами разберемся, – лениво продолжил Уэйн ранее начатый разговор. – Все понимаю: сотрудница молодая, строптивая, все еще надеется добиться справедливости для целого мира... Но мое терпение не резиновое. Игра игрой, но когда это мешает моей работе...

– Которой? – фыркнула, сердито сдвигая брови. – Девиц похищать? Или сомнительные сделки проворачивать?

– Вы опять меня в чем-то обвиняете? – он устало вздохнул. – Мне казалось, три года назад все сошлись во мнении, что никакого «дела» нет...

– Мы оба знаем, что оно есть, – я встала за спину капитана, чтобы Уэйн перестал смотреть мимо меня.

– И потому вы пробрались на закрытое мероприятие... Представившись чужим именем, проникли ко мне в дом... Осуществили незаконную запись без моего согласия... – он равнодушно загибал пальцы свободной руки.

Да там той записи! Беседа о гигантской кровати, обсуждение вида за окном да случайный поцелуй, отметившийся на аудио порочным хлюпаньем и моим возмущенным мычанием...

– А этим утром ваша сотрудница Натали Холден до полусмерти перепугала мою подругу, – пальцы на руке Уэйна заканчивались, и он поставил чашку на стол. – Сыпала угрозами. Поцарапала ногтями мою машину, орала на всю улицу о том, что я эту девушку якобы собираюсь... – он поднял на меня глаза и снисходительно усмехнулся: – «Похитить». Удерживаю против воли. Все верно?

– Таша... Тебе есть что добавить? – обернулся через плечо капитан.

– Я не царапала... Только стукнула! – фыркнула недовольно. Сейчас Уэйн еще заявит, что я ему каблуком спустила

шину и крышу кулаком проломила до самого салона! – И не помню, чтобы я угрожала, мистер Уэйн. Чего не скажешь о вас.

– Мисс Холден...

– Розамунд Лидль была не в себе, – запыхтела в сторону капитана. – То ли гипноз, то ли что сильнодействующее... Ее бы на анализы, сэр.

– Точно, «волшебный транс»! – густо рассмеялся Уэйн, доводя ситуацию до абсурда. – Обвинения, обвинения... И ни одного доказательства, Таша. Вас *этому* учили в университете?

Вскинула на него кипящий взгляд. Я уже не помню, чему там учили: давно дело было. С тех пор действительность внесла серьезные коррективы в мое понимание закона и справедливости.

– А вам больше заняться нечем, кроме как по участкам ходить? Не с кем больше сливаться, да? – вспыхнула. – И похищение я вам сорвала...

– Холден! – босс все-таки рявкнул. И мои уши все-таки заложило. Боги, благословите Бенджамина Майло за его спокойный голос. – Обещаю вам, мистер Уэйн: Таша вас больше не побеспокоит.

– Еще как побеспокою, – уверенно покивала красивому ублюдку с завышенным самомнением.

– Боюсь, девушка неуравновешена и одержима мной. Пугающе сильно. Мисс Холден заиклилась, ей нужна ква-

лифицированная психологическая помощь, – ухмыльнулся Уэйн, ни на грамм не испепелившись под моим взглядом.

– Ну ты и гад... – прошептала, раздувая ноздри от бес- сильной ярости.

Твою-то крокодилю бабушку... Это я зацикленная, одержимая, неуравновешенная и опасная для общества?

– Думаю, небольшой отпуск пойдет мисс Холден на пользу.

– Согласен, – хлопнул в ладоши капитан. – Она будет немедленно уволена. Лишена жетона и табельного оружия...

Да он прикалывался!

– Я не требовал столь строгих мер, Френк, – смутился Уэйн.

– Нет-нет, решено: увольняю ее к чертям. И чтоб больше не появлялась у меня на пороге... Ни в туалетах, ни у автомата с и без того паршивым кофе...

– Вы не можете меня уволить, сэр, – напомнила шефу.

Какой-то театр абсурда...

– Почему же? – он невинно похлопал водянисто-серыми глазами.

– Потому что я тут уже три года как не работаю, – наморщила лоб. Не могло же мне это присниться? – И жетон, и табельное я сдала вам тогда же, когда заявление на увольнение.

– Славно, что мы оба об этом помним, – шеф откинулся в кресле и тяжело вздохнул. – А то, признаться, на минуту мне показалось, что кто-то из нас заблуждается. Угрожает

гражданам допросами, арестами, обысками...

– Я не угрожала!

Захлестнуло отвратное чувство, как будто меня в школе вызвали к директору. И при родителях распинают, рассказывая о том, что маленькая Таша отказывается дружить с другими девочками. И чуть не сломала нос Трейси Форк в женском туалете.

Трейси, между прочим, сама нарывалась.

– Я расследую дело для Майло. В частном порядке, – мягко объяснила двум в край поехавшим джентльменам. Еще посмотрим, кому тут нужна «квалифицированная помощь». – Имя «Лали Берг» вам что-нибудь говорит, мистер Уэйн?

– В частном... – маньяк задумчиво поковырял пальцем черную щетину.

– Именно.

– То есть прокурора я потревожил сегодня зря?

– Абсолютно.

– И у вас нет ни табельного, ни жетона, ни прикрытия, Таша? – опасные нотки в его голосе заставили напрячься от лопаток до... места, изображенного на подаренной Джеффом кружке.

– У меня есть заявление от миссис Берг, – я прищурилась, и чертов маньяк расплылся перед взглядом, разделившись на три горячие копии. – И прощальная записка Лали, написанная на бланке «Уэйн Глобал Корп». И фото пропавшей

девушки, которую я непременно найду. Непременно, мистер Уэйн! Можете даже не сомневаться.

Руки затряслись, и я шальной пулей вылетела из кабинета. Пронеслась по участку, сорвала с вешалки пальто и выскочила на улицу. Вид у меня был настолько пугающий, что дымившие рядом патрульные предпочли отойти за угол.

Я обхватила себя за плечи, пытаясь унять колотившую меня дрожь. Три года... Три чертовых года... Ты же почти выгребла, Нат. Какого ты снова в это влезла?

– Вы все-таки хотите играть дальше, Таша? После всего? – коварная хрипотца заполнила все пространство улицы, и я забыла, как дышать. – Вы так волновались вчера, пока ждали такси...

– Решили убить меня традиционным методом? Через инфаркт? – я резко обернулась к перепугавшему меня маньяку.

– Отступитесь, пока не сожгли себя. Это борьба с ветряными мельницами, мисс Холден.

Смотрите, какой заботливый!

– Не волнуйтесь: лопасти я вам пообломаю, – пообещала яростным шепотом.

– А мы ведь могли поладить. Зря вы так наседаете, – вкрадчиво промурлыкал хищник, наклонившись к уху, и по телу пробежалась неприятная дрожь.

– Держитесь от меня подальше, – отпихнула его грудь кулаком. – Власть и деньги творят чудеса, да?

– Просто вам нужно действовать умнее, теньше. Это при-

ходит с опытом, – он почесал густую бровь.

– Пожалуй, буду ломать дрова по старинке.

– Тогда будьте осторожны, Таша, – предупредил сдержанно, запахивая свое пальто. – Как выяснилось, без жетона, оружия и верных коллег вы куда уязвимее, чем раньше. То, что никогда не произошло бы с детективом полиции, может случиться... скажем, с обычным гражданским, да?

– На что вы намекаете?

– Вы живете одна? Как скоро заметят вашу пропажу?

От его слов веяло угрозой. Ледяной, колючей. Но это лишь сильнее распаляло.

– Походите к психологу. Уверен, станет легче, – сыпал советами психопат. – Заодно научитесь самоконтролю, выкинете из головы глупые мысли... Вы зациклились, это мешает жить.

– Всерьез думаете, что я вами одержима? – сложила руки на груди.

– А много дел вы ведете с таким азартом? – он облизнул обветренные губы и продолжил, не дождавшись ответа: – Почему именно я, мисс Холден? Чем вас так зацепила моя скромная персона?

– Ульяна Дятлова, – прохрипела тихо.

– Кто? – Уэйн недоуменно поморгал.

– Вы слышали. Ульяна. Дятлова.

– Я понятия не имею, кто это, – гад ожидаемо развел руками.

Еще бы он взял и признался!

Вот только мы с Джеффом не в потолок плевали. И нашли тонкую ниточку, что связывала Ульку и главу «Уэйн Глобал Корп».

В городе, из которого она пропала, в те самые дни проходила бизнес-конференция, и чертов маньяк был одним из спикеров. А Ульяна, судя по записям с камер и показаниям администратора отеля, туда приходила.

– Это была моя подруга, пропала восемь лет назад. Последний раз ее видели в отеле «Аструм», – сообщила скупно, покусывая губы. – И вы там тоже присутствовали в эти дни. Так что прекращайте юлить. Здесь нет камер, и я не веду записи.

– Я предлагал вам остаться на ужин и задать мне любые вопросы, – хрипло напомнил Уэйн. – Предложение действовало только вчера.

«Вы так ничего и не узнаете... И так ничего и не поймете».

– Пожалуйста, – я шумно втянула носом прохладный воздух.

По календарю уже была весна, но в этом году погода не баловала.

– У вас есть ее фото, мисс Холден? – он протянул раскрытую ладонь, и я удивленно на нее уставилась.

Хочет продолжать этот театр? Ладно. Я достала телефон, открыла папку со сканами «дела, которого нет» и нашла до-

сье Дятловой. Уэйн покрутил экран так и эдак, делая вид, что внимательно изучает фотографию.

Я всегда считала, что Ульяна красивее. Она имела какую-то неправдоподобно идеальную внешность – аристократическую, утонченную. Вся будто светилась, начиная от грабных скул до острого подбородка и высокого лба.

У Ульки были светло-русые волосы, но во всем остальном она полностью подпадала под вкусы похитителя. Голубоглазая студентка в подавленном состоянии...

– Я имел несчастье полистать вашу толстую папку, Таша, – пробормотал Уэйн, изображая искреннюю заинтересованность. – И никогда не отрицал, что некоторых пропавших знал лично. Кто-то заходил в мой офис, с кем-то нас связывали короткие, но приятные романтические отношения...

– Ближе к делу, мистер Уэйн!

Вот еще про его «приятные отношения» с жертвами выслушивать не хватало.

– Нет уж. Спросили – слушайте, – отрезал гад. – С мисс Фламм, к примеру, я познакомился на банкете, нас видела куча людей. Мы провели жаркую ночь, а через несколько дней девушка испарилась. Перестала отвечать на звонки. Думаете, я настолько идиот, чтобы так подставляться?

– Возможно, вам тоже требуется квалифицированная психологическая помощь? – намекнула с усмешкой и закатила глаза.

– Я помню эти лица и имена, – он полистал мой телефон,

останавливаясь то на одном фото, то на другом. – Мы виделись мельком. Случайно. Пара фраз в фойе театра, деловое рукопожатие на банкете, ошибочный визит в мой офис... Ну что могла дантистка забыть в «Уэйн Глобал Корп»? Для меня было шоком узнать, что все эти девушки исчезли, Таша.

Я почесала нос, всегда остро реагирующий на ложь. Бедный, бедный Рейнар Уэйн... То-то его конкурент Кайл обвинял приятеля, что тот «торопился и наследил».

– То есть это совсем не подозрительно, что пропавшие так или иначе крутились рядом с вами? – я хмыкнула, выражая высшую степень недоверия.

– Подозрительно, мисс Холден, – покивал Уэйн. – Словно кто-то намеренно бросает на меня тень. Но кто станет заниматься этим столько лет? Моя команда поменялась несколько раз. Так что... Да, думаю, это совпадение. Наш город не так велик, и люди то и дело сталкиваются друг с другом.

– «Совпадение», – попробовала на вкус несусветную глупость.

Она оказалась очень горькой. Невкусной.

– Уверяю, Таша: я никогда не причинял вреда этим вашим... «жертвам», – он раздавил меня своим прямым, тяжелым взглядом. – А с Ульяной Дятловой я никогда не виделся. Девушку с русским именем я бы не забыл.

– Она мне рассказывала, что встретила мужчину.

– Да ну? – теперь уже Уэйн закатывал глаза.

– Старше нее. Высокого, богатого, брюнета, – я окину-

ла собеседника красноречивым взглядом: под описание мой маньяк подходил идеально. – Перед тем, как сбежать из дома, Ульяна оставила записку. *«Иду за своей любовью, которая позвала»*.

– Чертовски «романтично», – процедил тот.

– Местная полиция опросила персонал «Аструма». Администратор подтвердил: Дятлова кого-то искала в том отеле.

– Мало ли кого, мисс Холден?! – возмущенно гаркнул Уэйн на всю улицу. Так, что у меня уши прижались. Точно маньяк. – Полагаю, я был не единственным высоким темно-волосым мужчиной во всем отеле?

– Я не проверяла. Мне достаточно того, что там были *вы*.

– Эта одержимость доведет вас до беды, – прошипел он напряженно и, подняв воротник, стремительно пошел к своему «бэтмобилю».

Не стала его догонять и оставлять за собой последнее слово: пускай считает, что дал мне пищу для размышлений.

Я и правда кое о чем вспомнила. Сейчас, когда рассказывала ему про Ульяну, тот отель и ее записку. В письме тоже было что-то про драконов... Как и у Лали Берг.

Глава 6

Тогда я не восприняла это как серьезную зацепку. Вся записка Ульки от первого до последнего слова казалась пьяным бредом. Упомяни она хоть чертей, хоть единорогов, хоть демонов рогатых, я бы и ухом не повела.

Но две похожие фразы от двух пропавших девушек? Нет, хороший детектив не назовет это «совпадением». Слово-то какое глупое. И невкусное, мистер Уэйн... Ой, невкусное.

Драконы, драконы... Банда байкеров? Китайская мафия? Какой-то подпольный клуб? Чертова секта? Но где? Дятлова пропала в другом городе, и дело вела местная полиция. У меня были копии свидетельских показаний, но далеко не все.

Поэтому час назад я вернулась в отдел и уставилась на Джеффа глазами, полными немой мольбы.

– Даже не проси! Спятила сама – на других не чихай. Разное.

– Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста... – бормотала, сидя напротив старого зануды, пока тот не сдался.

Мне хватило получаса: бывший напарник явно терял хватку. Или просто соскучился по мне и дал волю сантиментам.

– Обещай, Нат: если там пусто – ты отступишься, – требовал с меня Джефф, и я послушно покивала. Там не будет пусто.

Он сделал несколько звонков старым приятелям, и теперь я неслась к аэропорту, пытаясь успеть на дневной рейс. Полтора часа в воздухе отделяли меня от городка, в котором исчезла Улька.

Пока летела, вспоминала, как мы праздновали ее двадцать один год. Подруга была непривычно грустной, тосковала по родине. Это были какие-то фантомные боли, и я не придала им значения. Все мы временами скучали.

Статная, горделивая красавица, настоящая принцесса... Парни сходили по Ульяне с ума, но она воротила нос. Таких томных барышень-аристократок рисуют на книжных обложках – в обнимку с властными, надменными, но безмерно притягательными героями.

Рядом с ней я чувствовала себя эпизодическим персонажем. Но эта роль меня более чем устраивала – я не стремилась ни в центр внимания, ни в центр вселенной.

А потом все изменилось. Улька стала замкнутой, дерганой. Сказала, что встретила кого-то и «крышу снесло». Первая любовь, она такая...

Однажды Джефф спросил, что привело меня в полицию. Это было три с половиной года назад, спустя множество закрытых дел. Если бы он тогда не спросил, все было бы иначе. Не случилось бы того, что случилось.

Я бы не связала дело Ульки с его зависшим серийником. Не познакомилась бы с Вики. Не сбежала из отдела... Те полгода до увольнения дались мне тяжело.

За пять лет с исчезновения подружки я почти смирилась с тем, что виновный не будет найден. И вдруг он обрел лицо. И зеленые глаза. И широкие плечи. И даже драный бэтмобиль.

У него был адрес, по которому я могла прийти. Была дверь, в которую я могла постучать. Задать свои вопросы. И, быть может, даже успеть услышать ответы. Эта мысль натурально сводила с ума.

Если бы не дело Уэйна, о которое я разбилась, как несущийся на всех парах «Титаник» о чертов айсберг, моя карьера могла сложиться иначе. В смысле, вообще хоть как-то сложиться, чтобы это не стыдно было называть «карьерой». И сейчас я не расследовала бы кражу ноутбуков в частном порядке.

Но Джефф спросил, размахивая кружкой, заполненной пеной до краев... И я ответила.

«Хотела ловить... Ловить ублюдков, ворующих чужие души».

«Чья-то украденная душа тебя особенно беспокоит, Нат?»

И тогда я рассказала. Все рассказала – и про подругу, уехавшую в наш родной городок и там пропавшую. И про то, что меня, юную и неопытную, тогда никто из местных не захотел слушать... *«Есть записка, девушка взрослая»*. Так что я понимала отчаяние миссис Берг. Еще как понимала.

Пару недель спустя, на трезвую голову, Джефф подробнее расспросил об Ульке. О потерянной душе, что не давала мне

нормально спать. А еще через два дня перед нами лежала копия ее дела. Напарник просто сделал несколько звонков.

И именно он увидел флаер из отеля, с конференции «Уэйн Глобал Корп». Старческие скрипучие шестеренки в его голове закрутились, Джефф полез в какие-то базы, поднял архивы... И тем же вечером кинул на мой стол свою «неприступную твердыню». Свое «дело Икс».

Оно у каждого копа есть, но то ли совпадение, то ли чертово провидение – у нас с напарником оказалось одно на двоих. Годы работы. Огромная папка. Чертов «Улисс». Дело Рейнара Уэйна и двенадцати пропавших женщин. Точнее, одиннадцати... Ульку прикрепили последней.

Я сидела с его папкой ночами. Чуть не в обнимку с ней засыпала, выучила наизусть каждую историю. Почти не ела, мучилась кошмарами. Литрами пила кофе, чтобы не отключиться в важный момент.

Меня жгло изнутри адским пламенем, но напарник не порицал мою одержимость. Говорил, пройдет. Мол, с кем не бывает. *«Ты не настоящий коп, если у тебя нет «дела Икс», прочитанного тысячу тысяч раз».*

Я часто приезжала к черной башне, чтобы посмотреть на Уэйна издалека. Очертить взглядом строгий силуэт мужчины, идущего походкой «короля вселенной».

В слухи, что он маг, я никогда не верила. Любят у нас все странности объяснять чертовщиной да экстрасенсорикой. Рейнар Уэйн – обычный человек, а значит, он ошибет-

ся. И сядет.

Самолет приземлился с легким толчком, выгнав меня из воспоминаний. Последними из головы пропали зеленые глаза и налитанный угрозой шепот. *«Эта одержимость доведет вас до беды»*... Или вас, мистер Уэйн. Или вас.

Я замоталась плотнее в пальто, взяла такси и направилась в местный участок. Весьма гадкое в этом году начало весны – мокрое, ветренное, холодное. Я всегда нетерпеливо ждала марта, пробуждалась вместе с природой. Но пока ощущала себя закованной в вековые льды.

– Дело восьмилетней давности? – закашлялся старый детектив, до моего прихода медитировавший с чашкой крепкого чая. Я прервала его ритуал и была за это пририта тяжелым взглядом. – Вы серьезно, мисс?..

– Холден. Джефф должен был позвонить.

– Этот старый доходяга? Почему он еще не на пенсии? – проворчал коп, поправляя ремень на объемном пузе. – Звонил, звонил... Сейчас найдем. Дело вел мой бывший напарник, но и я кое-что помню.

Мужчина скрылся в коридоре и вернулся минут через десять.

– Но сразу скажу: Джеффри Драббер известен своими теориями заговоров, которые смолоду выдумывает. Умеет он из трех совпадений высосать серийного убийцу и портить ему жизнь... И если бы только ему!

– Я не верю в совпадения, – плюхнулась в предложенное кресло и приняла из рук старика тонкую папочку. Сорвала с обложки голубой лист, прикрепленный скрепкой. – Тут указано, что есть еще коробка. В архиве.

– Скорее всего, там диски с записями с камер. Их не раз смотрели, – выдал тот покровительственным тоном.

Намекал, что раз его бывший напарник ничего не обнаружил, то какой-то «девице из большого города» и ловить нечего.

– Принесите все равно, – промычала, мусоля губами металлический кончик ручки. Подняла на него лицо и нервно улыбнулась. – Мне надо убить время до обратного рейса.

– Уверен, эта ваша Дятлова вернулась на родину. Вон, ее подруга свидетельствовала, – он навис надо мной и ткнул толстым пальцем в пожелтевшие бумаги. – *«Тосковала, не могла примириться с переездом, влюбилась, терзалась из-за расстояния»*... Чего странного, что сбежала, едва возраст стукнул?

Я тяжело вздохнула: знаю я ту подругу, дававшую показания. Скажем так, лично знакомы. Через зеркало.

Спустя две чашки дрянного кофе и час копошения в чужих документах, я добралась до файлов отеля.

– В списке постояльцев «Аструма» нет Рейнара Уэйна, – озадаченно покрутила высвобожденный из скоросшивателя лист.

– А я вам о чем, мисс? Джефф и заговоры, заговоры и

Джефф...

Коп, кряхтя сломанным паровозом, пошел к дряхлой кофемашине, а я снова исследовала глазами список. Аронсон, Браун, Грайц, Райли, Уилсон... Ни черта! В смысле – ни Уэйна, ни Рейнара.

Слишком влиятельный, чтобы регистрироваться под своим именем? Или решил остановиться в отеле напротив? Где-то же он должен был ночевать между выступлениями на конференции! Или этот маньяк вообще не спит?

Но Улька приходила в «Аструм» и искала кого-то именно там. В то самое время, когда Уэйн толкал торжественную речь в главном зале. Тонкая ниточка, очень тонкая...

Мой личный маньяк сказал, что не видел Дятлову. Не общался с ней. Какая-то спятившая частица меня даже захотела ему поверить.

Я нетерпеливо пролистала показания персонала и нашла запись беседы с администратором, неким Терри Бишопом.

«– Девушка выглядела странно. Нездорово, будто в бреду. Серые тени под глазами, прям фильм ужасов. Вид одержимый, бледная, как смерть. Устроила истерику в фойе отеля. Нам пришлось выпроводить ее, сэр. Неадекватная же. Спрашивала про какого-то тигра. Тигра! Вы серьезно? Откуда у нас тигры, мы же не цирк.

– Уверены? Именно тигра?

– Именно тигра.

– Больше мисс Дятлова в «Аструм» не приходила?

– Нет, ни я, ни мой сменщик ее не видели».

Ульке понадобился тигр? Зачем? Мне почему-то запомнилось, что она искала мужчину.

Драконы, тигры... Еще немного, и пойдут единороги... Так, стоп!

Я вернулась к списку постояльцев отеля. Глаз уже цеплялся за это имя, странное, не местное. Вот он: Тайр ти Грайц.

– Тайр... Ти Грайц... – я прислушалась, как оно звучит. – Тайгер, тигр...

Может, администратор ослышался? Улька переехала в штаты только в четырнадцать и говорила с акцентом. Иногда путала слова, заменяя их русскими.

– Можете пробить вот это имя? – протянула старому копу записку.

– В наших базах такого нет, мисс, – через несколько минут отозвался он.

Кто же ты такой, Тайр?

Ти Грайц снимал люксовые апартаменты на самом верху. Встретилась с ним Уля или нет – кто знает? Но искала (я теперь почти уверена) именно этого мужчину. «Тигра».

– Есть записи с камер в коридорах отеля в тот день?

– Дятлову видели только в фойе, у стойки администратора, – старик сверился с данными, покручивая в морщинистых ладонях стопку дисков в бумажных конвертах.

– А я не на Дятлову хочу посмотреть, – коварно сдвинула брови и покусала губу. Взгляд упал на часы. Черт! Мой

рейс... – Перепишете мне? Пожалуйста.

– Передайте доходяге Драбберу, что он будет мне должен, – проворчал местный полицейский, засовывая первый диск в жужжащий ноутбук.

Самолет подрулил к аэропорту ровно на закате. Спускалась по трапу я уже в сумерках.

Поднявшийся ветер норовил снести с ног, в воздухе витало предвкушение близящегося дождя, и я подняла воротник повыше. Кутаясь в весеннее пальто, которым я рановато сменила зимнюю куртку, добралась до своей малышки.

Какой-то час – и я буду дома. Закажу горячей лапши, заварю что-нибудь хоть слегка напоминающее кофе... и усядусь за записи.

Нетерпение съедало изнутри: кто же ты, тигр? Даже губу прикусила от распирающих эмоций, подгоняя свой серебристый фордик по влажному дорожному полотну. Дождь захлестал, как умалишенный, и салон заполнился звуками неистово бьющихся в стекло «дворников».

– Если кто-то звал кого-то, – напевала себе под нос, сосредоточенно вписываясь в мокрый поворот, – сквозь густую рожь... И какая вам забота...

Гитарный риф разорвал уютное пространство салона. Хватило одного взгляда на экран, чтобы понять: меня ждет мощный разнос. Таша, Таша... Как ты могла забыть?

– И где тебя черти носят, Наташа? – голос Элис звенел обидой.

– Ты застала меня в пути, – пробормотала, притормаживая.

Съехала на обочину, включила аварийки. Опустила голову на руль, потерлась лбом о прохладную кожу. Твою ж!..

– В пути на мой девичник?

– Не совсем. Прости, Алиска, я...

– Забыла, да? – разразилась возмущенным визгом сестра. – Променяла меня на очередного карманника, да? К матери полгода не заезжала, ладно, это я еще могу понять... Но я, Нат? За что?

Совесьть тошнотворной волной подкатила к горлу. Да, я сволочь. Вечно занятая, одержимая работой сволочь, не склонная к поддержанию социальных связей.

– Я еду из аэропорта. Только сели, – сглотнула лютую горечь.

– Ясно! Ладно, переживу! – истерично заявила нетрезвая уже невеста. – Сама не знаю, чего ждала.

– Я сейчас приеду. Через сорок минут, – пробормотала виновато. На остальные социальные связи мне было плевать, но эту я старалась хоть немного поддерживать. – Нет, через час: надо переодеться. Праздник все-таки.

– Точно? Приедешь? – прошептала Элис мне в ухо. Слышала, как она замерла в ожидании ответа.

– Точно. Обещаю. Не каждый день сестра замуж собирается, ага? – воздела глаза к крыше, по которой неистово барабанил дождь. Казалось, даже он меня сейчас проклинал. –

Я собиралась приехать, Алис. Счет времени потеряла, думала еще шесть. Забыла про смену поясов. Прости, прости.

Я действительно собиралась пойти на чертов девичник. И даже терпеливо досидеть до конца, пока все обмасленные мужчины не вылезут из тортов. Кто знает, сколько Алиска их заказала? Она обычно все организовывала с размахом, чтобы «не хуже, чем у других». Вся в мать пошла.

– Ладно, прощаю на этот раз, – великодушно проворчала сестра. – С условием, что ты засунешь свои джинсы в шкаф и наденешь в кои-то веки платье!

Это Элис просто не знала, что я тут который день вылезаю из зоны комфорта. И влезаю в платья ради чертового маньяка. Первые два раза как-то пережила, но третий?..

– Надену, – стукнулась головой об руль и выключила телефон.

Как я могла забыть?

Я же помнила об этом еще несколько дней назад. Ровно до той минуты, когда все мои мысли занял «Чертов маньяк». С первой встречи с Уэйном все пошло под откос. Я сорвалась в пропасть и теперь летела, летела... уже и не ожидая, что под ногами когда-то вновь появится опора.

В голове остался только он. Хищный, пугающий экземпляр с зелеными глазами вытеснил все мысли. Заполнил собой все... всю меня, до последней поры. Рейнар Уэйн прав: я им одержима.

– Подождите меня тут, – кинула конверт с дисками на стол. – И ведите себя хорошо...

Яркое васильковое платье с разлетающейся юбкой до колена обнаружилось в шкафу случайно, забившееся в самый угол. С минуту мы друг на друга недоуменно смотрели, а потом я вспомнила, как однажды Элис убедила меня купить с ней одинаковые наряды. Однажды – это лет десять назад. Оно так хорошо спряталось, что умудрилось пережить все эти мрачные годы.

– Ладно. Я тебя надену, – со вздохом ответила платью, призывно поблескивавшему в темноте шкафа.

Причина сияния тут же себя обнаружила: лиф был усыпан серебристыми пайетками. Лютый кошмар. Моя кара, затаившаяся в углу и все эти годы меня дожидавшаяся. И сегодня я ее заслужила.

К нелепому образу просились моя кожаная куртка и бабушкин серебряный браслет. Тот самый, из-за которого Алиска в детстве мне чуть клок волос не выдрала, уверяя, что это ее наследство. И бабушка ее любила больше. Но я была старше, выше и сильнее, так что ее аргументы не сработали.

Я покрутила браслет на запястье: наверное, пора отдать его сестре. Хотя бабушка и любила нас одинаково, но... самое время забыть старые обиды, да? Элис уже совсем взрослая. Вон, замуж выходит, а там и до детей недалеко... Будет кому передать реликвию по наследству.

Телефон расстроено пропищал, возвестив о «сберегающем режиме» и продемонстрировав мне оставшиеся 7%. Я машинально сунула зарядку в карман, смотав шнур в тугий комок.

Хорошенько подумав, заглянула в комод и разорвала упаковку на подарке от Вики. Закатывая глаза, натянула на себя красивое кружевное белье. Сколько оно будет валяться в шкафу без дела? Может, те, из торта, и ничего... А записи подождут. Конечно, подождут.

Два года без нормального (и пять месяцев без ненормального) – это и впрямь многовато. Этак, Таша, ты на маньяков начнешь бросаться. С наручниками. И совсем не с той целью, за которую хотя бы не стыдно.

Алиска выросла другой – общительной, улыбчивой, яркой. Отец ушел от нас, когда она была совсем крохой. Сероглазым ангелочком с двумя пшеничными косичками-колосками. Мамина копия.

Болезненный развод родителей выветрился из ее головы так же быстро, как пропадает изо рта вкус мятной пастилки. Вместе с папиным образом.

Мать в младшей дочери души не чаяла, а вот мне, чтобы добиться ее расположения, приходилось попотеть. Вины моей в том, что я полная копия отца – никакой, но я понимала ее. Кому приятно смотреть в лицо предателя?

Папаша уехал обратно в США, а нам оставил только модную иноземную фамилию. Холден. В школе над ней поче-

му-то смеялись. Потом я стала старше и начала с важным видом пояснять, что это псевдоним. Слово было новым, интересным, и хихикать надо мной перестали.

Зваться в честь героя Сэлинджера было приятнее, чем в честь бросившего нас мужика. Правда, с книжным мальчишкой наши пути тоже разошлись. Холден Колфилд мечтал ловить детишек, чтобы те не сорвались в пропасть... Я же ловила все больше преступников, в эту пропасть уже сорвавшихся.

Но что, если Лали Берг еще тут? И я смогу протянуть руки и поймать ее до падения?

– Я ведь уже опоздала на праздник, – постучала пальцами по столу, незаметно подбираясь к конверту с дисками. – Разве полчаса что-то решат?

Нет, Таша. Ты едешь смотреть, как красивые мужики вылезают из торта. И точка.

После исчезновения Ульки у меня всего-то и осталось, что сестра. Крючок, за который можно зацепиться, предчувствуя падение. Вики не в счет: она в этот час уже сама пошатывается. «Живет полной жизнью» и вся такая чушь.

Взгляд прошелся по полке, заваленной книжками, посвященными праву. Однажды горе-папаша вдруг вспомнил о нашем существовании и перевез семейство в штаты. Совесть вынудила его заняться нашим с сестрой образованием и трудоустройством.

Алиска тут же его простила, она отходчивая. Сейчас мне

это было как никогда на руку. Для меня же отец остался той «социальной связью», которую поддерживать необязательно.

Записи с камер «Аструма» манили, не давая повернуть ключ в замке. Один раз я уже сбежала, испугавшись ответов. Не была уверена, что я к ним готова. К цене, которую придется за них заплатить.

«И вы так ничего и не узнаете... И так ничего и не поймете».

Я ведь уже опоздала. Наверняка обмасленный красавец давно выпрыгнул из торта, стер полотенцем масло, оделся и уехал на другую вечеринку. Ничего страшного, если я совсем немного посмотрю диски и поищу опасного «тигра». Укравшего у меня Ульку, восемь лет жизни и остатки нервных клеток.

Не снимая куртки, я решительно уселась за стол и сунула диск в ноутбук. Нашла в папке отметки «Двенадцатый этаж», щелкнула на первое видео из предложенных. Запись побежала в ускоренном темпе: 14.00, 15.30, 17.25...

Пустой коридор. Опять пустой. И все еще пустой. Словно на этом этаже вообще никто не жил. Цифры добежали до 23.45, и я отчаянно зевнула. Ну где же ты?

– Тигр, тигр... – прошептала подозреваемому, чье черное плечо вдруг мелькнуло в кадре и направилось к заветной двери.

Зафиксировала время: 00.23. Мерзавец шел вальяжно,

расслабленно и ни разу не обернулся к камере. Словно заранее знал, как восемь лет спустя будет раздражать меня своим черным затылком.

– Чьею страшной рукой ты был выкован... – выдохнула резко, останавливая запись. 00.24. Подозреваемый вошел в номер люкс. – *Такой?*

Где другая камера? С противоположного конца коридора? Я перепробовала несколько видео с отметкой «Двенадцатый этаж», нашла нужное и отмотала к значению «00.22».

– Мне нужно твое лицо, тигр... – попросила черный силуэт, появившийся вдалеке. – Просто посмотри на меня. Всего один разок.

Высокий, темноволосый, судя по идеально скроенному костюму, состоятельный. Все, как рассказывала Ульяна.

Телефон провибрировал, и я нервно смахнула. Не сейчас, Элис. Подожди немного. Если я засажу этого ублюдка, у тебя будет нормальная сестра. Оно того стоит, точно стоит...

Тайр ти Грайц поднял голову, поправил волосы, глядя ровно перед собой... И я подавилась рвущимся возмущенным воплем. Сердце замерло, остановилось вместе с записью. Лицо, что сейчас смотрело на меня с монитора, я не узнать не могла.

Осознав, что ни на какой девичник я уже не еду, я вытащила из сейфа пистолет. Зарядила его дрожащими пальцами. И, игнорируя посыл на мудрой гравировке, выбежала из квартиры.

Глава 7

Задыхаясь, я выскочила из лифта на двадцать третьем этаже. Башня «Уэйн Глобал Корп» словно вымерла. Даже охранников не было на посту в фойе, и двери спокойно разъехалась, впуская меня в здание. Чертовщина!

Еще на подъезде сюда я увидела, как мерцают необычным голубым светом несколько окон под самой крышей. До этого я была уверена, что Уэйн у себя дома, в лесу. Собиралась ехать за ответами туда, но по привычке свернула к башне. И, видимо, не зря.

Я выключила звук на телефоне, достала из сумки пистолет. Стянула с себя куртку, чтобы она не сковывала движения, и аккуратно сложила лишние вещи на пол. Медленно двинулась к залу, где проходил банкет.

Сейчас сцена пустовала, а вместо цветочных композиций по помещению были расставлены светящиеся голубым кристаллы. Он все-таки психопат. Повернутый на эзотерической чепухе.

По залу разносилось негромкое бормотание, и я резко повернула голову на звук. Перехватила поудобнее пистолет, разглядев в слепящем сиянии напряженные плечи Уэйна. Это он бормотал, оглаживая пальцами одетую в одну сорочку темноволосую девицу... И ее кожа начинала сверкать золотом в тех местах, которых он касался.

– Убери от нее лапы, Уэйн! – рывкнула ему в спину, и по сиянию прошел нервный импульс.

– Да Архан же вас раздери, мисс Холден... – прошипел маньяк, оборачиваясь.

Золото на его ладонях погасло, символы, которыми был расчерчен круг под его ногами, вмиг потухли. В зале зажглись обычные лампы, резанув глаза искусственным светом. Это же не галлюцинации были, Таша? Или все-таки они?

– Документы! – рыкнула я девушке, обхватившей себя за плечи.

С возмущенным стоном она подбежала к своей сумочке, зыркнула на меня обвиняюще. Будто я у нее мужика украсть планировала, ей богу. Милочка, я только что остановила твое похищение!

– Мисс Моника Гранд? – оцениваяюще изучила протянутую карточку, запоминая адрес. – Вы свободны. Забирайте вещи и езжайте домой, с вами свяжутся мои коллеги.

– Домой? Но я же...

– Вон отсюда, я сказала!

Ну и жертвы пошли. Ненормальные!

– А с мистером Уэйном нас ждет долгий разговор... – улыбнулась коварно маньяку.

– Не такой и долгий, Таша, – фыркнул он. – И не советую размахивать этой штукой... Вы не в себе.

– Что за чертовщину вы тут устроили? – махнула писто-

летом на погасший круг.

– Я устал от вашего навязчивого общества, мисс Холден, – лениво проворчал гад. – А вам надо немного отдохнуть от моего. Отпуск вам пойдет на пользу, даже в самом сомнительном из мест... Но вы правы: для начала нам надо поговорить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.